
ЕВА ЕНИСЕЕВА
ИЗГНАННАЯ ДЛЯ
КНЯЗЯ ВЬЮГИ

Ева Енисеева

Изгнанная для князя Вьюги

«Литнет»
2024

Енисеева Е.

Изгнанная для князя Вьюги / Е. Енисеева — «Литнет», 2024

— Жизнь дорога? — прорычал воин. — Снимай платье или скормлю тебя волкам!Меня предали и изгнали в ужасную Вьюгу, где правит серебряный дракон. Говорят, он соткан из гнева и льда! И я бы умерла посреди его холодного леса, если бы не оказалась в руках властного воина, что смотрит на меня, как на добычу.Но я обязательно выживу в этом опасном краю! Только бы не запутаться в интригах... и в собственном сердце.#ВластныйГерой #НастоящийМужчина❤# Эмоционально, снежно и романтично Про истинную пару соседнего государства читать здесь:

© Енисеева Е., 2024
© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. Снежные сны 5
Глава 2. Тень императора 7
Глава 3. Что вам от меня нужно? 9
Глава 4. Сестринская любовь 11
Картинки из сна Иларии 13
Глава 5. Принцесса Илария 14
Глава 6. Императорская чета Найтингейл 17
Глава 7. По законам Вьюги 20
Императрица Айрис 22
Красавчик Джеймс 23
Глава 8. Холодное знакомство 24
Глава 9. Прогулка 26
Глава 10. Раздевайся 28
Глава 11. Охотник и лгунья 30
Рейнар 32
Глава 12. На острие правды 33
Глава 13. Начало пути 35
Глава 14. Один вопрос 37
Глава 15. Хрупкий мир 40
Глава 16. Деревня 42
Глава 17. Моя 44
Глава 18. Ну нет! 46
Глава 19. Шёпот ветра 48
Глава 20. Догонят 50
Глава 21 Засада 52
Глава 22 Оковы серебряной магии 54
Глава 23 Тяжесть оков 56
Глава 24 Сквозь тишину 58
Глава 25. Побег 60
Глава 26. Предатель 62
Глава 27. Игрушка 65
Конец ознакомительного фрагмента. 66

Глава 1. Снежные сны

Глава 1. Снежные сны

Каждую ночь я оказывалась в этом заснеженном лесу.

Воздух здесь был пропитан свежестью, от которой кружилась голова. Мороз щипал кожу, но это не тревожило – напротив, холод будто подчёркивал жар, разливающийся по телу.

И каждый раз передо мной стоял он. Высокий брюнет с глазами цвета жидкого серебра. В них мне чудился огонь. Огонь, который грозил спалить меня до основания.

– Пора домой, – говорил он каждый раз, и его голос звучал низко, бархатно, как шелк, скользящий по коже.

От этих слов в груди всё сжалось, оставляя странное, щемящее ощущение.

В этих снах он никогда не был чужим. Напротив, его присутствие будоражило, будто я ждала этого мгновения всю свою жизнь.

Он шагнул ближе, и я почувствовала его тепло. Настоящее, обволакивающее, живое. Оно было слишком реальным для сна.

Каждый раз, когда он приближался, я не могла пошевелиться, не могла отвести взгляд. Он протягивал ко мне руку и я всё ждала, когда же он прикоснётся к моей щеке, но этого не случалось никогда… до этого раза.

Его пальцы были теплыми, как солнечные лучи на рассвете, и от их прикосновения по телу пробежала дрожь.

А потом он поцеловал меня.

Тьма! Такого в моих снах ещё не было!

И этот поцелуй не был мягким. В нём чувствовалась жадность и голод, словно он слишком долго терпел, слишком долго ждал. Его губы были горячими и настойчивыми, а их вкус напоминал лесные ягоды: сладкие, терпкие, с лёгкой горчинкой.

Этот вкус опьянял, как вино, которое кружит голову с первого глотка. Его руки скользнули по моей спине, притянув меня ближе, и я почувствовала их силу, это горячее прикосновение через тонкую ткань платья.

Мои пальцы, будто ведомые инстинктом, потянулись к его волосам. Они оказались мягкими и прохладными, как лёд, только что растаявший в ладонях.

Мир вокруг исчез. Всё, что осталось, – это он и это чувство, словно мы принадлежали друг другу всегда.

А потом его голос снова раздался:

– Илария, пора на работу.

Мир яркого леса рассыпался, как тающие ледяные кристаллы на моих щеках.

Я открыла глаза.

Мама стояла рядом, тихо трясла меня за плечо. Её лицо было бледным, под глазами залегли тени усталости, но улыбка оставалась тёплой, хотя и слабой.

– Петухи уже прокричали, – сказала она, когда я нехотя села на кровати.

Я потерла лицо, пытаясь стряхнуть остатки странного и такого будоражащего сна.

И надо же такому присниться! Смешно, конечно. Ну где, скажите, снег и где Угрюм-река? Да у нас лето круглый год! И снега я никогда не видела. Только во сне…

– Что опять снится лес? – спросила мама, садясь обратно на свою постель.

Я кивнула, а она грустно усмехнулась.

– Ну-ну. Приглянулась ты, видать, князю Вьюги.

Её слова прозвучали шутливо, но в голосе проскользнула грусть, как всегда, когда она пыталась казаться бодрой.

Я стала собираться на речку. День обещал быть жарким, как всегда.

Через несколько часов я уже вся измоталась. Солнце палило нещадно, его жар жёг кожу.

– Ну и жара, – пробурчала я себе под нос, наклоняясь над бельём. Руки сжимали мыло, а река шумела вокруг, унося мыльную пену вниз по течению.

Где-то вдалеке мама ждала меня дома. Она с трудом поднималась по утрам, её кашель всё чаще разрывал ночную тишину. От этой мысли стало тоскливо, и я ускорила движения, понимая, что работы ещё много, а времени всегда мало.

Река шумела, её течение разносило мыльную пену вниз по течению.

Вокруг летали комары, кусали шею и лезли в лицо, но я не обращала внимания. Продолжала тереть бельё изо всех сил, хоть мои руки и не чувствовали уже ни мыла, ни ткани.

Нужно было заработать больше крошек кристаллов, чтобы купить что-то помимо картошки. Лекарь, на которого я спустила все сбережения, сказал, что маме нужен нормальный рацион, иначе она не выберется. А если мама не выберется, я… даже думать об этом не хотела.

Последнюю рубашку я уже прополоскала, когда услышала топот копыт. Сначала тихий, будто далёкий гром, я думала, что кто-то просто проезжает по столичному тракту мимо деревни, но вскоре звуки стали громче.

Тогда я оставила работу и обернулась. К реке спускался отряд.

Лошади, такие огромные и сверкающие, что, казалось, пришли из другого мира, да хоть бы и из самой столицы!

На каждом всаднике – доспехи, блестящие, будто только что кованые. И карета. Узорчатая, тяжёлая, словно вылитая из золота.

Сердце заколотилось в груди. Зачем они здесь?

Я понимала, что нужно собрать бельё и спрятаться, а то вдруг они захотят напоить лошадей, а тут я со своим мылом… Но это я головой понимала. А сама как заворожённая смотрела на красивую процессию.

В какой-то момент я всё-таки принялась собирать бельё, торопливо сворачивая рубашки и штаны. Но закончить не успела.

Карета остановилась прямо у берега. Двое стражников соскочили с лошадей, один из них быстрым движением открыл дверцу кареты. Оттуда вышел мужчина.

Я тут же опустила голову, глядя на свои ободранные пальцы и мокрую юбку.

Украдкой посмотрела вперёд, увидела только сапоги, но и они мне многое сказали. Передо мной был очень знатный человек.

– Это она? – спросил мужской голос с сомнением.

Глава 2. Тень императора

Я замерла, чувствуя, как дрожь пробирается по спине. О чём он говорит? Кто “она”?

Я прикусила губу, стараясь не поднимать глаз. Руки всё ещё держали мокрую выполосканную рубашку, капли с неё стекали в реку.

– Да, – ответил кто-то из деревенских. Кажется, это был староста. – Дочь булочницы, ваше величество.

Величество?! Я даже голову немного приподняла.

Император.

Сразу его узнала.

На портретах, развешанных в деревенской управе, император был молодым, с надменной улыбкой и безупречной осанкой.

Сейчас же его лицо казалось строгим и усталым. Уголки губ опущены. Высокий лоб подчёркнут тяжёлой серебряной короной. Она особенно узнаваема.

Он взглянул на меня, и я тут же опустила лицо ниже.

Повисла тишина. Я чувствовала, что меня разглядывают.

– Подойди, – велел император.

Его голос был глубоким и властным.

Выбора он мне не дал, я сделала шаг из воды на берег, отставив корзину с бельём. Подол мокрого платья лип к ногам, и я бы выжала юбку, но передо мной стояла целая толпа мужчин.

Я босиком вышла на каменистый берег и присела в каком-то неуклюжем книксене. О да, с прилипающей к ногам мокрой юбкой это выглядело невероятно жалко.

– Как тебя зовут?

Я подняла на него взгляд.

Голубые глаза, словно покрытые ледяной коркой, смотрели мне прямо в душу.

– Илария, ваше величество, – выдавила я, чувствуя, как голос дрожит.

Император пристально разглядывал меня, будто искал что-то важное, понятное только ему.

Я в свою очередь смотрела на него. На нём был тёмный бархатный плащ с гербом Лесарии, который подсказывал всем, кто осмелится взглянуть: это правитель, чья власть неоспорима.

– Сколько тебе лет, Илария? – наконец, нарушил молчание он.

– Девят-надцать, – сбилась я.

– Ты родилась осенью?

Горло сдавил страх. К чему все эти вопросы?

– Ты родилась осенью? – переспросил он грубее, теряя терпение.

– Да.

Он кивнул каким-то своим мыслям, а потом сказал:

– Собери свои вещи. Ты едешь со мной.

Мир вокруг будто рухнул. Я открыла рот, чтобы возразить, но не нашла слов.

– Ваша милость, – вмешалась староста, понизив голос, – мать девочки… она больна, не переживёт, если дочь…

Император бросил на него взгляд, от которого, казалось, замолкли даже деревья.

– Это не имеет значения.

– Имеет! – вдруг вырвалось у меня.

Всё, что я знала, оставалось здесь – у реки, в этой деревне, рядом с мамой. Я сжала кулаки, надеясь, что всё это сон.

Но сон не пахнет лошадьми, холодной водой и грязью с дороги.

– Я… я не могу оставить её одну, – выдавила я упрямо.

– Ты можешь, – холодно ответил он. – И ты оставишь.

Он сделал знак стражникам, и те подошли ко мне. Один из них схватил меня за плечо, железной хваткой развернув в сторону кареты.

– Нет! Прошу! Я ничего не сделала! Моя мама… она одна!

– Твоя мама не имеет значения, девочка, – отрезал он. – А ты – имеешь.

Глава 3. Что вам от меня нужно?

Карета двигалась быстро, колёса громыхали по неровной дороге, и каждый удар отзывался в моей груди глухим страхом. Я сидела, прижавшись к стенке, стараясь держаться как можно дальше от императора.

Седовласый мужчина с короной на голове сидел напротив, не отрывая от меня взгляда. Молча. Его взгляд был похож на холодное лезвие: безжалостный и пугающий. Я не могла понять, что ему нужно.

Руки дрожали, пальцы теребили юбку, всё ещё не высохшую после реки. Голова раскалывалась от мыслей, которые путались и возвращались к маме. Она останется одна. Совсем одна. А меня куда везут? На смерть? В темницу? А зачем в карете?

– Почему ты стирала бельё? – вдруг спросил он.

Я вздрогнула.

– Чтобы заработать, ваше величество, – ответила сквозь зубы.

– Заработать? – В его голосе проскользнула тень насмешки. – Стиркой?

Я кивнула.

– Мама больна. Лекарь сказал, что ей нужно мясо… я… – слова застряли в горле.

– Заботливая, значит, – холодно протянул он. – Удивительно.

Я не знала, что он имел в виду. Что удивительного в том, что дочь заботится о матери?

Он откинулся на спинку сиденья, его взгляд стал ещё холоднее, чем до этого.

– Ты понимаешь, кто ты?

Я напряглась. Его вопрос звучал, как загадка с подвохом, и что-то подсказывало мне, что неправильный ответ мог стоить мне жизни.

– Дочь булочницы, ваше величество, – ответила, стараясь придать голосу уверенности. – Булочницы, которая сильно болеет.

Он усмехнулся, но улыбка не коснулась его глаз.

– Булочницы, которая спрятала тебя, – сказал он. – Но твоё происхождение куда сложнее, девочка.

– Что вы имеете в виду? – спросила я, всё ещё не понимая, что ему от меня нужно.

Император наклонился вперёд, и в этот момент в карете стало слишком тесно.

– Твоя мать знала, что я рано или поздно вернусь за тобой, – произнёс он.

– Вернётесь? – я почувствовала, как кровь стынет в жилах.

Его советники нашептали ему что-то неправильное. Может, он ошибся деревней? Или дочерью булочницы?

– Ты – моя кровь.

– Врёте, – прошептала я.

Император откинулся назад, усмехаясь. Теперь уже искренне.

– Упрямая, – сказал он.

Я посмотрела на его седые волосы. Они вовсе не седые. Они белые. Как снег. Как мои. И глаза. Я не часто вижу своё отражение, но глаза у меня точно голубые…

– Да мало ли сколько в Лесарии голубоглазых! – сказала я и тут же прикусила губу.

Ой нельзя ему дерзить. Нельзя.

– Ты можешь верить во что угодно, – произнёс он ровно. – Но кровь не обманешь, а я чую в тебе свою кровь.

– Вы… вы хотите сказать, что вы мой…

– Отец, – подтвердил он спокойно.

Мир рухнул второй раз за день.

– Угу, – ответила я.

– Угу, – подтвердил он.

– И чего вернулись? – спросила, снова мысленно ругая себя за дерзость. – Ваше величество, – добавила, чтобы смягчить свои слова, но получилось ещё хуже.

– Ты мне понадобилась.

– Для чего?

– А для чего нужны принцессы? – спросил он с насмешкой в голосе.

Я замерла, размышляя. И правда. Для чего они нужны?

– Ну… не знаю. Чтобы в делах государства помогали наверное, – неуверенно ответила я.

Император злобно хохотнул.

– Отправишься за горы. Греть постель старого князя Вьюги.

Удивление и растерянность, должно быть, нарисовались у меня на лице.

– Он был дряхлым даже на последнем совете драконов полвека назад, – засмеялся "отец".

Понимание начало медленно докатываться до меня. Вот для чего я понадобилась ему. Видимо свою законную дочь ему отдавать жалко, потому он и поехал искать незаконнорождённых…

– А мне нужен мирный договор с этим ублюдком, – продолжил Император, и его лицо ожесточилось.

Вот и встало всё на свои места.

Я почувствовала, как слёзы подступают к глазам, но не позволила им вырваться наружу.

– Моя мама…

– Заслуживает смерти за то, что скрыла тебя! – прогрохотал он. – Но если ты всё сделаешь, как надо, то я помогу ей и даже позабочусь, чтобы она выздоровела и ни в чём не нуждалась.

Я отвернулась к окну, чтобы скрыть слёзы, которые полились, несмотря на все мои усилия.

– И что я должна сделать?

Глава 4. Сестринская любовь

Только открылась дверца кареты, как император встал.

– Иди за мной, – бросил он мне.

Я ступила босыми ногами на отполированные каменные плиты дворцового двора и я невольно затаила дыхание.

Высокие стены из светлого камня, украшенные витиеватыми резными узорами, сияли под вечерним солнцем, будто сами были источником света. Шпили замка устремлялись в небо, словно хотели добраться до звезд.

Император быстро раздал распоряжения каким-то людям, которые поглядывали на меня с плохо скрываемым интересом. Я чувствовала себя чужой в этом великолепии, в своей мокрой и грязной юбке, прилипшей к ногам, босая и оборванная.

Император пошёл внутрь, и я поспешила за ним.

Внутри замка всё было ещё роскошнее. Высокие потолки, мозаичные окна, хрустальные люстры и ковры с узорами, которых я никогда раньше не видела.

Но рассмотреть комнату не удалось, перед нами возникла женщина в строгом платье.

– Ваше величество, комната юной леди готова, – произнесла она, делая глубокий поклон.

Юной леди? О какой "юной леди"она говорила?

– Займись ею, Лив, – отрезал император и, не удостоив меня даже взглядом, ушёл по широкому коридору.

Лив была невозмутима. Она жестом велела мне следовать за собой.

– Вы должны привести себя в порядок, – сказала она, когда мы поднялись в светлую комнату на верхнем этаже.

Комната была огромной. Белоснежная мебель с золотыми деталями, балдахин над кроватью, мягкие ковры и широкое окно с видом на сад.

– Здесь мыльная, – Лив указала на смежную комнату, где журчала вода. – Вам помогут.

Тут же появились помощницы. Девушки-служанки встали по бокам от меня.

– Я ваша временная личная служанка, госпожа, – улыбнулась мне девушка с чёрным пучком на голове. – Пройдёмте.

Служанка. У меня. Может, я всё ещё сплю?

Я слышала, что в замке хорошо платят слугам, даже хотела отправиться учиться, чтобы попасть сюда. Мама не пустила. Теперь понятно, почему.

Мы вошли в мыльную. Я впервые видела столько разного мыла, столько белых и пушистых полотенец.

Девушки сначала хотели помочь мне раздеться. Ну смех. Я сама сняла свой фартук, юбку, нижнюю рубашку. Хоть мне и странно было остаться единственным голым человеком в комнате. Мы в деревне ходили в баню женщинами, никто не стеснялся, но вот так что все одеты, а я – нет… Это было как-то непривычно.

Служанка с чёрным пучком щедро накапала в красивую деревянную ванную ароматного масла, наполнив воздух запахом роз и лаванды, и я залезла в воду.

Девушки заахали и заохали, распутывая мои волосы и аккуратно обрабатывая раны на моих руках.

Меня мыли и терли, пока я не почувствовала, что кожа стала будто новой. Затем мне принесли лёгкое платье из тонкой ткани, но прежде, чем надеть его, одна из девушек быстро сняла с меня мерки. Я не спрашивала, зачем – просто стояла и молчала.

Когда всё закончилось, я оказалась перед огромным зеркалом во весь рост.

Я впервые смотрела на себя вот так. Незнакомка в зеркале была красивой. Даже очень. Чистое лицо, волосы, уложенные мягкими волнами, платье, лёгкое, как облачко.

– Ужин подан, – сообщила Лив.

На столе в комнате меня ждали блюда, от которых шёл пар.

Жареная курица, запечённые овощи, хлеб, пахнущий свежей коркой, и кремовый десерт в хрустальной чаше. Я даже не знала названий половины того, что увидела.

Вот тут-то я и очнулась от всего этого роскошества.

Мама дома одна. Каша, которую я приготовила утром, уже остыла и стала невкусной. Картошки хватит дня на три.

– Унесите всё это, – тихо и устало сказала я.

– Но вы должны поесть, – Лив приподняла бровь.

– Мама моя должна поесть, – пробормотала я и села на кровать.

Лив что-то произнесла, но я уже не слышала. Тело дрожало от усталости и эмоций. Я опустила голову на самую мягкую подушку в мире.

– Ну как знаете, я передам его величеству, что вы плохо себя вели.

– Передайте ему, чтобы привёз моей маме еды, – парировала я.

Постепенно меня начало клонить в сон.

А во сне я снова оказалась в лесу.

Деревья в снегу, под ногами снег, сверху сыпется снег. Будто мою фантазию заклинило на этом снеге!

Но мне не было холодно. Воздух пах пряностями – чем-то тёплым и приятным, напомнившим рождественский пирог.

В этот раз я была маленькой. Совсем девчонка. И смотрела на себя со стороны. Я улыбалась и кормила зверей, которые окружали меня: белок, зайцев, даже огромного лося. Они ели прямо с рук, совершенно не боясь.

– Пора домой, – раздался мягкий, но сильный голос.

Я повернулась в надежде увидеть глаза цвета расплавленного серебра, но… мой сон прервался громким и писклявым женским выкриком.

– Где эта дрянь?! Покажите мне мою сестру!..

Картинки из сна Иларии

Правда милашка?)
Как думаете, кто зовёт Иларию домой?

_____

Дорогие читатели,
рада видеть вас в моей новой сНЕЖНОЙ и эмоциональной истории про Рейнара и Иларию!
Не забывайте, пожалуйста, ставить книге звёздочку и добавлять её в библиотеку.

Глава 5. Принцесса Илария

Император сказал, что всё будет проще простого. Я просто должна быстренько научиться вести себя как принцесса, наряжаться и делать вид, что всю жизнь прожила в замке. Потом я отправлюсь во Вьюгу и выйду замуж. И это купит моей маме хорошую жизнь. Купит моей маме здоровье и долголетие.

Но как только "сестра" вошла в комнату, которую Лив назвала моими покоями, я поняла, что просто не будет. Вот вообще не будет.

– Вот ты где, – сказала потрясающе красивая девушка, наряженная в шелка.

Но во всей её позе слышалось: "Тебя здесь быть не должно".

Прекрасные волосы заплетены в высокую прическу, в руках маленькая собачка, милая, слов нет. Не то, что её хозяйка.

Я вздохнула и встала с кровати.

Она подошла к камину (зачем вообще в замке есть камины, в Златограде вечно жара), провела пальцами по спинке кресла и уселась, закинув ногу на ногу.

Её движения были изящны, но в них сквозила скрытая угроза. Да в общем-то и не скрытая – тоже.

– Просто решила проверить, как тебе живётся, сестрёнка, – её улыбка стала шире, а голос – медовым.

Она хмыкнула, взглядом оценивая меня с ног до головы, будто я грязь, случайно оказавшаяся под её сапогами.

– Уютно тут, да? Почти как у тебя дома?

– Не утруждай себя переживаниями, – отозвалась я с лёгкой усмешкой, подняв взгляд на неё. – Я здесь не надолго.

– О да, и я позабочусь о том, чтобы ты уехала к своему старому хрычу как можно быстрее.

– Вперёд, – усмехнулась я.

У нас в деревне и не такие девицы были. В обиду я себя давать не собираюсь.

Принцесса рассмеялась, низко и издевательски.

– Считаешь, раз отец вспомнил о тебе, то имеешь право мне дерзить? Запомни, милая сестра, это мой мир. Моя семья. Мой трон.

– А это моя комната, так что тебе пора, – я кивнула на дверь. – Радует, что мы всё выяснили.

Принцесса обомлела. Должно быть с ней никто ещё так не разговаривал.

Я видела, как её грудь наполнилась воздухом, который вот-вот вырвется новыми оскорблениями, но этому не суждено было случиться.

В дверь вошёл молодой и крепкий мужчина в красивом кафтане стражника.

– Айрина!

Принцесса Найтингейл обернулась и тут же изменилась в лице.

– Вот ты где! – сказал он. – Твой отец приказал проследить, чтобы ты не беспокоила нашу новую гостью. Но кажется, я опоздал.

Он развернулся ко мне, забыв о принцессе.

Плечи широкие, волосы светлые, выправка, как у настоящего боевого мага.

– Принцесса Илария, – произнёс он с явным уважением и, слегка склонившись, взял мою руку, чтобы поцеловать.

Я тут же отдёрнула ладонь, спрятав её за спину. Моя израненная кожа слабо горела от его прикосновения.

Меня только что назвали принцессой.

– Простите мне мою неучтивость, – его глаза замерли на моей фигуре чуть дольше, чем хотелось бы, – я начальник личной стражи принцессы Айрины, сир Джеймс.

Он всё ещё жадно рассматривал меня, а я поняла, что стою, одетая только в лёгкое нижнее платье, которое на меня надели служанки после ванны.

Сестричка тоже заметила, что сир Джеймс слишком уж долго на меня пялится.

– Идём, Джеймс, – её голос стал резко ледяным. – Сестре нужен отдых после дороги.

С этим они наконец вышли из моих покоев. Айрина даже дверь за собой закрыла, предварительно взглянув на меня уничижительным взглядом.

В комнате наконец стало тихо.

– Простите, что не вмешалась, ваша светлость, – раздался тихий голос.

Я вздрогнула: оказывается служанка с чёрным пучком всё это время была здесь.

– Я не должна была пускать леди Айрину в ваши покои, – голос её был ровным, тихим, словно она не хотела потревожить тишину в комнате.

– Всё в порядке, – я махнула рукой, чувствуя, как напряжение постепенно отпускает. – Она бы всё равно зашла.

Девушка слегка склонила голову и, не произнося больше ни слова, подала мне красивейшее платье из светлого льна.

– Ваши занятия начнутся через полчаса, – сказала она, пока я быстро натягивала платье. – Сначала учитель танцев, затем урок этикета. После обеда вас ждут у портного.

Я вздохнула. В голове гудело от переизбытка информации, и было трудно представить, как я выдержу весь этот день.

– Танцы помогут мне выжить во Вьюге? – буркнула я, завязывая пояс.

– Ваш отец хочет, чтобы вы произвели достойное впечатление, – тихо ответила служанка, затягивая на мне корсет.

Я промолчала. Отец. Она так сказала, будто это что-то значило. Но я не могла заставить себя назвать его так, даже мысленно.

Волосы мне расчесали и собрали на затылке. Ноги обули в мягкие кожаные туфли, расшитые белыми цветами.

Через полчаса я уже стояла в большом зале, стены которого украшали огромные зеркала и слушала учителя танцев.

Худой, как тростинка, мужчина средних лет в очередной раз окинул меня критическим взглядом. Будто всё время ожидал, что увидит там что-то другое.

– Движения должны быть изящными, мягкими, но уверенными, – сказал он, пристально смотря на мои ноги. – Вы принцесса, а не крестьянин, переходящий через борозду.

Я закатила глаза, именно крестьянкой я и была. Но ему-то откуда знать.

Он поставил меня в первую позицию танца и начал объяснять базовые шаги. Сначала я спотыкалась, как всегда, если пыталась делать что-то непривычное, но через несколько повторений поняла, что могу двигаться плавнее.

– Не так уж и плохо, – наконец сказал он. – Но впереди ещё много работы.

После танцев я еле успела вытереть лоб платком, прежде чем меня проводили в другую комнату, где за длинным столом сидела женщина с резкими чертами лица, одетая в строгое черное платье.

– Принцесса Илария, – холодно произнесла она, кивая мне, – начнём урок этикета.

С этим началась настоящая пытка: бесконечные правила, как держать ложку, как кланяться, как обращаться к разным титулованным лицам…

Женщина с ледяным взглядом и безупречной осанкой не терпела ошибок, и каждый раз, когда я забывалась, она цокала языком, словно перед ней сидела непослушная собака.

– Если вы планируете не выдать себя на первом же приёме, советую вам лучше запоминать, – сказала она в конце урока, отпуская меня с явной неохотой.

К обеду я чувствовала себя выжатой, как лимон. Когда служанка проводила меня к столу в отдельной комнате, где подали лёгкий суп и хлеб, я едва удержалась, чтобы не упасть лицом в тарелку.

Но времени отдохнуть не было. Сразу после обеда меня отвели к портному. Невысокий мужчина с хитрыми глазами уже ждал меня с целой грудой тканей, которые, казалось, сверкали в приглушённом свете комнаты.

– Ах, принцесса Илария, – проворковал он, осматривая меня так, будто я была не человеком, а куском материала, из которого ему предстояло сделать шедевр. – У нас мало времени, но я обещаю, вы будете выглядеть так, как будто всю жизнь провели при дворе.

Ещё пару часов ушло на то, чтобы меня мерили, прикалывали булавками ткани и обсуждали цветовую гамму.

С таким успехом во Вьюгу я убегу сама!

Но главное ждало меня вечером – “семейный ужин”…

Глава 6. Императорская чета Найтингейл

К ужину меня готовили, словно к коронации.

Диана, именно так звали мою служанку с чёрным пучком на голове, аккуратно затянула корсет, пригладила складки на новом платье глубокого сапфирового цвета и с видимым одобрением кивнула.

Когда мы подошли к резным дверям столовой, я почувствовала лёгкий приступ тошноты. “Держи спину прямо, улыбайся – но не слишком, говори только, когда спросят” – вспомнила я слова преподавательницы по этикету, мисс Как-её-там.

Двери распахнулись.

– Принцесса Илария, – провозгласил стражник громким голосом.

Я шагнула внутрь, и взгляд тут же упал на сидящих за длинным столом.

Императрица Айрис – грациозная пожилая женщина с серебристыми волосами, свёрнутыми в сложный узор на затылке, смотрела на меня цепким взглядом ястреба.

Рядом – принцесса Айрина, уже знакомая мне “сестрица,” одетая в ослепительный наряд цвета золота, с улыбкой, от которой мороз пробегал по коже.

Я сделала книксен, как меня учили, и заняла своё место.

– Его величество Император! – ещё громче объявил мужчина у дверей.

Принцесса и императрица встали со своих стульев. Я поспешила последовать их примеру.

Император Лесарии выглядел так же, как и днём ранее. Высокомерно и властно.

– Где Марк? – недовольно спросил он, едва заняв своё место.

– Обещал прийти, – ответила императрица, не поднимая глаз от своего бокала.

И вот, словно по сигналу, двери снова открылись.

Вошёл архимаг Марк Найтингейл. Его тёмная мантия с серебряной вышивкой резко контрастировала с яркими нарядами остальных.

Высокий, сдержанный, он окинул взглядом стол, задержавшись на Айрине, а затем перевёл глаза на меня.

– Ты наконец-то соизволил явиться, – сухо произнёс Император, но Марк лишь молча кивнул, занимая своё место напротив отца.

– Ты давно не был дома, – сказала императрица. – Надеюсь, твои исследования в Академии продвигаются?

– Продвигаются, насколько это возможно, – коротко ответил Марк.

Император усмехнулся.

– Познакомься, это Илария, наша кровь, – сказал он, изящно обойдя слова “моя дочь”.

Марк снова посмотрел на меня. Его взгляд был внимательным.

– Она готовится к поездке во Вьюгу, – добавил Император, бросая взгляд на Айрину, которая явно наслаждалась каждым словом.

– К ссылке, ты хотел сказать, – спокойно поправил своего отца Марк, и над столом повисла гнетущая тишина.

Императрица отставила бокал с лёгким стуком.

– Этот договор обеспечил мир между нашими домами, – мягко, но твёрдо сказала она. – Разве это не достойная цель?

Слуги начали подавать блюда, и в воздухе запахло жареным мясом и пряностями. Но еда сейчас была последним, что могло меня интересовать.

– Мир? – хмыкнул Марк, откинувшись на спинку стула. – Скорее, это был выгодный политический обмен.

Затем он неожиданно обратился ко мне, посмотрев в глаза.

Странно, но они у него были почти чёрными, вовсе не голубыми, как у остальной части семьи.

– Вас посвятили в детали этого договора?

Я открыла рот, чтобы ответить, но Император опередил меня:

– Ей не обязательно знать всех подробностей.

– Ты отправляешь её в ледяной край с жестокими законами и считаешь, что ей незачем знать всех нюансов? – поднял бровь Марк.

– Что за договор? – спросила я, переводя взгляд с Марка на Императора.

Марк ответил, не дожидаясь разрешения отца:

– Двадцать лет назад правящие семьи Волшебноморья договорились о династических браках и закрепили сделку магией. Если одна из дочерей нашего дома не пересечёт границу Вьюги с намерением выйти замуж за её правителя в срок, который истекает… – он бросил взгляд на настенные часы, – через десять дней, нас ждёт война.

Свечи в зале отбрасывали тени на его лицо, подчёркивая резкость черт. Он смотрел на меня пристально, будто проверял, как я восприму эту новость.

Я села прямее.

– Осторожнее, брат, – вмешалась Айрина, не упуская шанса язвительно вставить слово. – Не стоит откровенничать, не все способны понять величие жертвы ради народа.

Марк метнул в её сторону острый взгляд.

– Тебе ли говорить о жертвах, сестра?

Айрина побледнела и прикусила губу, императрица положила руку на плечо дочери, успокаивая её.

– Хватит. Неужели вы не можете провести хоть один вечер в мире? – сказала женщина.

Но мне надо было знать, а Марк похоже единственный здесь, кто готов был говорить открыто. Я прочистила горло и обратилась к нему:

– Почему я? Дело только в том, что князь стар? Или в чём-то ещё.

Марк рассмеялся.

– Ты лучше всего подходишь для этой роли, – ответил за него император.

– Принцесса должна быть девственницей, вот в чём дело, – усмехнулся Марк.

Айрина вскочила со своего места, стукнув руками по столу.

– Ты! Жалкий тёмный! Пятно на нашем светлом роду!

Ни один мускул на лице Марка не дрогнул.

– Я в отличие от тебя свой долг этому светлому роду выполню в полном объёме, – ответил он.

Я сразу вспомнила Джеймса, начальника её охраны или кто он ей там, и то, как они смотрели друг на друга. Неужели, принцесса лишилась невинности, зная, что должна быть отдана другому?..

Императрица начала успокаивать Айрину.

Но Марк ещё не закончил, он отпил из своего бокала и сказал, смотря на меня:

– И из всей кучи детей, что наш отец наделал по Лесарии, оказалось не так просто найти достаточно взрослую девственницу.

– Довольно! – Император ударил ладонью по столу, заставив всех замолчать, даже всхлипывающая Айрина замерла. – Я ожидал от тебя большего уважения, сын.

– Я не виноват, что тебе не нравится правда, – ответил Марк и поставил свой бокал на стол.

Тишину зала нарушил скрип отодвигаемого стула.

Айрина выбежала из зала, императрица извинилась за них обоих и последовала за ней.

Я осталась с императором и его сыном, которые сверлили друг друга взглядами, и почувствовала себя лишней. Таковой я здесь и была. Совершенно лишний человек в замке.

– Эта свадьба необходима, – твёрдо сказал император. – Как и твоя. Союз с домом Темнолесья – залог укрепления нашей власти на востоке. Ты исполнишь свой долг, а Илария – свой. Это приказ.

Марк горько усмехнулся и встал из-за стола, его тень будто поглотила свет свечей.

– Вы думаете, отец, что всё в этом мире можно решить приказом?

Ответ ему не требовался, он холодно и формально поклонился императору, а уже выходя из комнаты, остановился рядом со мной.

– Если хочешь выжить во Вьюге, – тихо сказал он, – слушай только себя. В этом замке тебя вряд ли подготовят к тому, с чем ты встретишься.

Я кивнула, и он вышел из зала, оставив за собой гулкое молчание.

Несколько секунд император сидел неподвижно, его взгляд, прикованный к кубку с вином, был полон тяжести нерешённых вопросов.

– Нужно быстрее заканчивать с этим, – произнёс он и не смотря на меня тоже вышел из комнаты.

Я положила изящную вилку с тремя зубцами на стол и взяла куриную ножку руками.

Прекрасный семейный ужин.

Марк сказал, что во Вьюге ужасные законы…

Кажется, мне стоит больше узнать про край, в который меня изгоняют.

Глава 7. По законам Вьюги

Следующие дни были заполнены бесполезными занятиями по танцам и этикету. Но мало мне было проблем, так ещё Джеймс решил всерьёз за мной приударить.

Он преследовал меня буквально по пятам. То встречал после занятий, то провожал до комнаты, то предлагал фрукты, то цветы. Непрошеный рыцарь, игнорирующий все намёки на то, что мне его внимание совсем не нужно.

Как итог, на меня точила зуб Айрина, по уши влюблённая в своего начальника охраны.

В общем, добраться до библиотеки мне не удалось ни на следующий день, ни через день, но в конце концов я всё равно это сделала.

Уселась за массивный дубовый стол, окружённая старыми фолиантами. Их потрёпанные корешки и тусклый золотой шрифт будто сами по себе рассказывали истории о времени, пережитом в тишине этого зала.

Передо мной лежала внушительная книга с крупными буквами на обложке: «Законы Вьюги». Лёгкое волнение пробежало по коже, когда я открыла её.

– Правит сильнейший. Если сильнейший избран, все должны ему подчиняться, иначе теряют право на жизнь.

Прекрасное местечко.

– Женщин во Вьюге традиционно меньше, чем мужчин, поэтому они ценятся выше драгоценностей.

Это звучало… обнадёживающе?

– Их судьба решается в бою. Если на одну женщину претендуют несколько мужчин, они могут решить спор в схватке.

Улыбка сошла с моего лица. Это уже не так обнадёживающе.

– Потомство священно, и за его безопасность готовы сражаться до последнего вздоха. Если погибает мужчина, обеспечивавший женщину с детьми, то вся семья переходит к старшему свободному мужчине его рода.

А уж это резануло по сердцу.

Женщины – словно дорогой товар, дети – как трофеи. Одна часть меня негодовала, другая, более тихая и осторожная, тонула в панике: там мне не выжить.

Я закрыла глаза, позволяя воображению нарисовать картину.

Суровая равнина, покрытая вечным снегом. Ледяной ветер, срывающий с губ дыхание. Сильные и опасные драконы, правящие этим проклятым миром.

Перед мысленным взором возник серебряный дракон, о котором столько шёпотом говорили в замке. Жестокий, беспощадный… сильнейший.

И вдруг – тот мужчина из моих снов, лица которого я не помнила. Властный поцелуй, жаркие объятия…

– Увлеклась? – раздался голос позади, от которого я вздрогнула и обернулась.

Джеймс.

Вот и сейчас он стоял в дверях, беспечно облокотившись на косяк, улыбаясь с тем уверенным видом, который не предвещал ничего хорошего.

– Это не похоже на то, чем обычно интересуются девушки, – сказал он, кивнув на груду фолиантов передо мной, и нагло сел рядом, отодвинув мои записи.

– Чего ты хочешь? – устало спросила я, зная, что разговор сейчас будет долгим и, вероятно, бесполезным.

– Ничего особенного, – его улыбка стала ещё шире. – Просто провести время в твоей компании.

Я почувствовала, как раздражение заполнило каждую клетку моего тела.

– Мне некогда.

– Тогда, может, я помогу? – Он протянул руку к книге, но я накрыла обложку своей ладонью, останавливая его.

– Не трогай.

Джеймс замер. Его взгляд на мгновение потеплел, стал неожиданно мягким.

– Ты такая… особенная, Илария.

Я открыла рот, чтобы ответить что-нибудь острое, но тут в дверях появилась Айрина.

– О, простите, что прерываю, – её голос звучал мягко, почти нежно, но за этим скрывался металл. – Джеймс, я думала, ты занят.

Он поднялся, но перед уходом бросил на меня долгий взгляд.

– Да, Илария попросила помочь с книгами, – сказал он, и прежде чем я успела возразить, он вышел.

Оставшись наедине с Айриной, я напряглась. Она подошла ближе, её холодный взгляд изучал меня, как хищник изучает добычу.

– Ты хотела узнать о Вьюге? – она положила на стол кристал, светящийся изнутри, и я заметила, как по дереву поползли ледяные узоры.

– Что ты делаешь? – я поднялась, инстинктивно отступая назад.

– Мне не важно, выживешь ты или нет! Со вьюгой договор был особый, – сказала она сквозь зубы. – Невеста только должна пересечь границу с намерением выйти замуж за правителя.

Её опасная улыбка не предвещала ничего хорошего.

– А вот жизнь твоей драгоценной мамочки зависит от того, выйдешь ли ты замуж за князя.

Я хотела убежать, но не успела. Холодный ветер ударил мне в лицо, волосы взметнулись. Пол под ногами засветился – под ковром оказался магический круг.

– Айрина! – выкрикнула я, но она лишь усмехнулась.

– Теперь ты узнаешь о Вьюге из первых уст.

Одним движением она толкнула меня. В следующую секунду я упала в бездну портала.

Мир закружился вокруг. Тепло исчезло, оставив после себя лишь ледяной ветер, обжигающий кожу. Белоснежное сияние ослепило меня, прежде чем всё вокруг исчезло.

Далее визуалы!

Императрица Айрис

Её Величество Императрица Айрис, мать принцессы Айрины

_____

И Джеймс –>

Красавчик Джеймс

Джеймс: очаровательный соблазнитель с тёмными намерениями. Его истинная цель – разрушить договор между Лесарией и Вьюгой, сея хаос и провоцируя войну.

Каков искуситель!
Как вам визуалы?
Готовы перенестись во Вьюгу?

Глава 8. Холодное знакомство

Она меня подставила.

Эта мысль ударила в самое сердце, как только я открыла глаза. Надо мной стелилось зимнее небо, низкое, затянутое серыми облаками. Серебристый свет пробивался сквозь тонкие прорехи, делая мир вокруг зловеще-прекрасным.

Но щёки жгло от мороза, дыхание срывалось изо рта белым паром, а под затылком ощущалась влажная ледяная подушка. Мокрый снег таял под моим телом, с каждым мгновением проникая холодом всё глубже.

Я закрыла глаза, набираясь сил.

Сколько я здесь лежу? Где я вообще? И если прямо сейчас встану и побегу, смогу вернуться обратно в замок?

Я попыталась приподняться, но голову тут же пронзило болью.

Мои пальцы зарылись в снег, и я вздрогнула – холод обжигал кожу, словно огонь. Я поднесла руку к лицу, пытаясь согреть дыханием, но почувствовала что-то странное: шершавое и мокрое.

Язык. Кто-то облизывал мне руки и лицо!

С дёрганым вдохом я открыла глаза и замерла. Прямо передо мной висела огромная рогатая морда. Олень. Настоящий, северный, с ветвистыми рогами, покрытыми инеем. Его тёмные глаза смотрели на меня спокойно, почти равнодушно.

Рядом, чуть позади, стояла самка, а ещё чуть дальше играли двое оленят. Всё семейство казалось воплощением безмятежности, словно такие странные гости, как я, в их лесу – обычное дело.

Я медленно поднялась на локти, глядя вокруг.

Лес. Высокие ели с пушистыми лапами, укутанными в снег, стояли так плотно, что создавали почти живую стену. Зимний воздух был холодным и влажным, пронизывая до костей. Здесь даже пахло холодом!

И это не столичный парк, даже если бы в Златограде выпал снег. Это другой лес. Дикий. Безграничный.

Тишина была настолько абсолютной, что казалось, мир задержал дыхание.

– Где я? – прохрипела я, но ответом мне был лишь ветер, срывающий с верхушек деревьев снег.

Это явно Вьюга. И мне надо добраться до их князя, выйти за него замуж, а потом послать официальную весточку в Лесарию, иначе никто не будет лечить мою маму!

Я опустила взгляд и замерла. На мне было золотистое платье – то самое, что я надела утром. Тяжёлое, расшитое блестящей нитью. На плечах лежала накидка. Красивая, но такая же бесполезная против холода, как и всё остальное.

Сестричка, конечно, позаботилась. Побеседовала, обвинила и не разобравшись отправила на смерть.

Грудь сдавило. Обида жгла сильнее мороза. Вот что я ей сделала? Наоборот же, помогаю выпутаться из щекотливой ситуации.

Зажмурилась, сдерживая слёзы, и всё же всхлипнула.

А дальше произошло сразу много всего одновременно!

Семейство оленей, испугавшись звука, сорвалось с места, мгновенно растворившись в белой чаще.

А я вскрикнула, потому что рядом со мной раздался острый свист. Секунда – и стрела вонзилась в ствол дерева, замерев в нескольких сантиметрах от моего лица.

Кончик её дрожал, вибрировал, издавая зловещий звук. Я быстро вскочила на ноги.

– Стой! – громкий мужской голос расколол тишину.

Грубый, хриплый, командный.

Мои инстинкты сказали: БЕЖАТЬ! И я просто побежала.

Снег цеплялся за ноги, платье мешало, каждый шаг был испытанием.

Мороз обжигал кожу, лёгкие горели от ледяного воздуха, но я продолжала нестись вперёд, вглубь леса. Вот же тьма, какой ужасный климат!

Зимние деревья окружали меня, как стены темницы, а ноги тонули в сугробах, выбивая из тела остатки сил.

Всё закончилось внезапно. Моя нога зацепилась за подол платья, и я рухнула лицом вперёд. Снег укутал меня колючим и холодным одеялом.

Я пыталась подняться, но тут же почувствовала, как чья-то сильная рука резко схватила меня за плечо.

Меня развернули лицом вверх.

– Ты кто такая? – спросил хмурый воин.

Он стоял надо мной, высокий, злой, словно сама зима решила обрести человеческий облик. Его тёмные волосы были покрыты инеем, грубые черты лица казались выточенными из льда. В ярких серебристо-синих глазах горел холодный огонь.

Его рука, крепкая и обжигающе тёплая, сжимала моё плечо так сильно, что я невольно поморщилась.

Он был красив, но в этом лице не было ничего человеческого. Только сила. Только угроза.

– Я… я не знаю, – пропищала я, слова вырывались из груди рваными облачками пара.

Не придумала я ещё, что делать и как себя вести!

Мужчина нахмурился, сжав челюсти. В следующий миг он резким рывком поставил меня на ноги.

– Пошли, – сказал, и в его голосе звучало не предложение, а приказ.

Его рука не отпустила ни когда он развернулся, ни когда начал идти вперёд, таща меня за собой. Каждый его шаг оставлял глубокий след в снегу.

– Вперёд! – бросил он, не оборачиваясь.

И я покорно пошла за ним, дрожа от холода и паники.

Глава 9. Прогулка

Я шла за широкой спиной воина, тщетно пытаясь справиться с холодом, пробирающим до самого сердца. Мысленно благословляла Диану за то, что утром она надела на меня тонкие кожаные сапожки вместо туфель, и думала о том, что надо вызнать, где я, и как далеко идти до княжьего дома.

Снег хрустел под ногами, а морозный воздух обжигал легкие. Каждый шаг давался всё труднее, особенно когда платье, и без того тяжелое, начало намокать, цепляясь за сугробы. Голые ноги под ним горели от холода.

Что я там хотела вызнать? Сначала надо просто выжить!

Лес казался бесконечным, а редкие лучи солнца скользили по заснеженным ветвям, будто насмехаясь над моей беспомощностью.

– Иди быстрее, или останешься здесь, – холодно бросил мужчина, не оборачиваясь.

– Я з-замёрзла, – пробормотала, скорее себе, чем ему, но, видимо, он услышал.

– Тогда шевелись, – прорычал, словно не понимая, что этот лес создан для таких, как он, а не для таких, как я.

Я южанка! Выросла в деревне, снега не видела от слова “совсем”! Цветочки, мёд, травки засушить – это про меня! Не снег, лёд и зимние походы в летнем платье!

Словно услышав мои мысли, воин снял со своего плеча тёплую мантию и надел на мои плечи, застегнув под подбородком.

– Быстрее, – всё так же хмурясь сказал он.

– Спасибо! – прошептала я уже ему в спину.

Мне стало теплее, не так сильно трясло. Но мы всё шли и шли. Мне показалось, что вечность закончилась, когда мы оказались в поле, где стоял великолепный чёрный конь.

Гладкая, как шелк, шерсть блестела на солнце, а в тёмных глазах животного читалось веселье. Он заржал только завидев своего хозяина.

Воин подошёл к нему, погладил по шее, и я впервые заметила в этом хмуром незнакомце что-то человеческое.

– Садись, – приказал он, обращая на меня ледяной взгляд.

– Я… я не могу.

Не было у нас дома коней. Дорого это. Не умею ездить!

Конечно, в замке мне сразу сказали, что я буду учиться верховой езде… И я бы научилась! Если бы не Айрина! Сестрица быстрее выгнала меня из замка, чем я успела даже познакомиться с белоснежной кобылкой по имени Ромашка, которую для меня подготовили.

Но мужчина не стал ждать моих объяснений, просто поднял моё тело, как тряпичную куклу и под негромкий визг усадил боком в седло.

Только я подумала, что это очень милый поступок – уступить мне место, как он вставил свою ножищу в стремя и сам уселся позади, сдвинув меня вперёд на самый край.

Конь заволновался, но хозяин нагнулся к его шее, зажав меня между зверем и собой. Хотя кто из них был зверее?

Тёплый запах кожи седла смешался с запахом мужчины – чем-то пряным и терпким.

Он потрепал животное и сжал его бока ногами. Конь начал двигаться. Я вцепилась в краешек луки седла замёрзшими пальцами.

– А к-куда мы едем? – спросила, стараясь унять дрожь от холода.

Воин тяжело вздохнул и своей ручищей притянул меня за талию ближе к себе.

– Ч-что в-вы себе поз-зволяете!

– Если хочешь выжить, замолчи, – произнес он хрипло и достал из сумки ещё один плащ.

Он надел его на себя, а свободными полами укрыл меня вторым слоем.

Я собиралась протестовать, но почувствовав тепло его тела, невольно затихла.

Конь пошёл быстрее и ледяной ветер ударил в лицо. Я сжалась, пытаясь спрятаться у незнакомца на груди. От него пахло печкой и пряностями.

Прижиматься к нему вот так было совершенно неправильно и одновременно единственно возможно. И вскоре стало действительно теплее. Ещё бы ноги так не мёрзли. Вот бы сжаться калачиком в его объятиях…

Незнакомец вопросов не задавал, я тоже помалкивала в своём промокшем платье, думая о том, куда мы всё-таки едем и как мне добраться до князя Вьюги…

Одно я знала точно: я в ужасном краю вечной зимы и ледяного ветра.

Ничего. Согреюсь, а потом разберусь, как мне спасти маму, а заодно предотвратить войну.

Если сама выживу…

Глава 10. Раздевайся

Небо совсем потемнело, лес стал ещё страшнее, но это меня уже не волновало.

– Проснись, – рыкнул на меня незнакомец. – Приехали.

Мы добрались до небольшого охотничьего домика, спрятанного в чаще леса. Мой спутник резко спешился и почти силой стянул меня, ошалевшую от холода без его объятий, с коня. Я бы тут же рухнула в снег, не удержи он мою талию на месте.

Три деревянные ступеньки, и дверь скрипнула, открывая тепло и запах дерева.

Внутри горел очаг. Интересно, какой же силы у этого воина магия, если он успел зажечь огонь на таком расстоянии, что дом прогрелся ещё до нашего приезда?

Вокруг царил беспорядок – шкуры, поленья, глиняные чашки.

– Раздевайся, – его голос прозвучал резко, как удар.

– Что? Нет!

Он приблизился, его фигура заслонила свет магического огонька.

– Твоя одежда мокрая. Снимай или я лучше сразу скормлю тебя волкам, – в его голосе мелькнуло что-то хищное.

– Я… я не могу, – испуганно произнесла, несмотря на то, что он был прав… ну не раздеваться же мне перед мужчиной!

Он подступил ближе, и я почувствовала, как страх захватывает меня.

За окном завыли волки.

– Выходи – зло приказал он, сверкая своими северными глазами. – Твоя гордость – всё, что от тебя останется.

Я стояла, не в силах ответить. Тогда он выхватил из своего сапога нож и резким движением разрезал шнуровку на моём корсете.

– Что вы делаете?! – я вскрикнула, пытаясь удержать расползающийся наряд, но воин был непреклонен.

– Гордая, – прорычал он, сдирая с меня одежду. – И глупая.

Я резко отвернулась, вырываясь, и попыталась успокоиться. Пальцы на руках и на ногах тем временем заныли, оттаивая.

Сквозь слёзы я начала стаскивать сапожки и мокрые тонкие чулки. Вдруг рядом со мной упало шерстяное одеяло, а дверь за спиной громко хлопнула.

Когда он ушёл, я быстро разделась до тонкой сорочки и замоталась в одеяло.

Что там было сказано про законы этих варваров?

Женщины ценятся выше драгоценностей? Как бы не так!

Мокрую одежду я разложила у огня. Только вот что теперь делать со шнуровкой? Испортил такую красивую вещь… Единственную, что у меня была.

Ноги и руки всё ещё больно отходили от холода. Под тяжёлым шерстяным одеялом я устроилась у самой печки. Тепло от огня постепенно прогоняло холод, но дрожь всё ещё не отпускала.

Воин не приходил. Я перенесла подстилку поближе к огню и улеглась, свернулась калачиком у самого тепла, пытаясь унять остатки дрожи.

Несколько раз я проваливалась в пустой сон без сновидений, но всё время просыпалась, то услышав волков в лесу, то ржание коня где-то рядом с домом.

Ночью он всё же вернулся. Тяжелые шаги эхом отдались по деревянному полу, и я сразу же притворилась, что сплю.

Только вот мужчина сбросил одежду и уложил вторую подстилку рядом со мной. Улёгся близко-близко, практически прислоняясь ко мне.

Я лежала не шевелясь, даже дышать перестала, но когда здоровенная ручища сгребла меня полуголую вместе с моим одеялом в охапку и притянула к голой мужской груди…

– Что вы… – начала я, но он прервал меня.

– Спи, – единственное, что он сказал.

Через минуту он ещё и под одеяло ко мне залез, и я поняла, что наготы он не боялся.

– Да вы же…

Я не договорила, застеснялась, но это и не потребовалось.

– А ты думала я во всём мокром спать буду?

А я вообще не думала! У меня мозги можно сказать замёрзли!

– Я вам не грелка для постели! – завопила, отстраняясь.

– Если разобраться, то это я выступаю грелкой, – сказал мужчина и снова притянул меня к себе.

Я попыталась отстраниться, всё-таки голый мужчина, обнимающий под одеялом девицу – это не та история, которая может закончиться хорошо.

Но вскоре я поняла, что сражаться с ним бесполезно, и затихла. Воин не приставал, а от его тела исходил приятный жар, захотелось прижать к нему ещё не отмёрзшие пальцы, но я, разумеется, этого не сделала. Лежала, притворившись мёртвой, и даже не заметила, как дыхание воина и моё собственное стало ровным, а веки тяжелыми.

Я погрузилась в глубокое забытьё, ощущая, как горячий, пылающий мужчина становится моим щитом против безжалостной Вьюги.

И ни один сон мне той ночью не приснился.

Глава 11. Охотник и лгунья

Я проснулась от слабого скрипа, чувствуя, как холодный воздух щекочет лицо.

Мгновение я пыталась понять, где нахожусь, пока взгляд не наткнулся на широкую спину мужчины у камина.

Простая рубаха, заправленная в пояс охотничьих брюк, обрисовывала его широкие плечи и сильные руки. Он двигался бесшумно, как хищник, подбрасывая в огонь сухие ветки.

Я резко села, кутаясь в шерстяное одеяло, которое всё ещё хранило тепло моего тела. Воспоминания обрушились шквалом – страх, боль, неведомый лес, этот человек, больше похожий на зверя.

Сердце болезненно сжалось.

Моё порванное платье лежало в углу, смятое, скомканное, как я сама. И чем оно ему так не понравилось? Ну спасибо, хоть не сжёг…

Пламя вспыхнуло, освещая его лицо – суровое, с резкими чертами, словно высеченное изо льда.

– Как тебя зовут? – голос дрогнул, но я всё-таки осмелилась спросить.

Он обернулся, бросив на меня острый, как кинжал, взгляд.

– Рейнар.

Имя прозвучало резко, коротко, словно удар. Сильное и непреклонное, как и сам его обладатель.

– Спасибо… за то, что спас меня. – Я попыталась улыбнуться, но он никак не отреагировал и в ответ имени моего не спросил.

Вот же!

Он отвернулся к огню, а я не знала, что сказать дальше. Тишина угнетала, и я всё-таки решилась – сглотнула, чувствуя, как горло сжимается от страха, и спросила:

– А теперь что? Это же Вьюга, да? А Лесария далеко?

Рейнар зло усмехнулся, будто я сказала что-то смешное.

– Для тебя пути назад нет.

– Но… – Я хотела сказать, что мне туда и не надо, но растерянно замолчала.

Он лишь покачал головой.

– Ты теперь часть Вьюги. Привыкай.

– К этому тяжело будет привыкнуть, – сказала я с лёгкой тоской. – А столица далеко?

Рейнар прищурился.

– Тебе зачем?

– Хотела бы там побывать, – поспешно ответила я.

– Две недели пути, – ответил он, и у меня рот открылся от удивления. – Но я оставлю тебя в ближайшем селе.

– Нет, ты знаешь, не надо в село, – легко улыбнулась я.

На этот раз Рейнар не удостоил меня и кивка. Он вышел из домика, по полу прошёлся зябкий сквозняк.

Я услышала скрип снега и, выглянув наружу, увидела, как воин шёл через двор, таща на плечах тушу огромного оленя.

– Ты убил его! – вырвалось у меня, а голос сорвался.

В памяти возникли карие глаза зверя, которые смотрели на меня так доверчиво. – Он был отцом семейства! У него же были детёныши! – с обидой закричала я в открытую дверь, поднимаясь с пола и удерживая одеяло на груди.

Рейнар бросил добычу на землю у крыльца.

– Детёныши подрощённые. Выживут, – только и сказал он.

– Как ты можешь быть таким жестоким?! Детям без родителей плохо! Неважно, подрощенные они или нет!

Он прищурился, будто обдумывая мои слова.

– Настоящий воин ищет опору в себе. Не в других.

Я возмущённо молчала, а он уже занялся разделкой оленя, ловко орудуя ножом.

– Вот же!

Воин подал мне кусок мяса.

– Готовь.

Раздражение росло, но я протяжно выдохнула и молча взяла его, проклиная про себя этот ледяной мир и своего охотника.

Он так и остался на улице, а я занялась готовкой.

Порванное платье больше нельзя было носить, поэтому я вытащила из его сумки рубаху – слишком большую, но всё же чистую и целую. Она прикрыла всё, что ему было видеть не нужно. Завязала её на талии оборванной шнуровкой.

Вскоре дом наполнился ароматом горячей мясной похлёбки. Я даже нашла специи и травы. Получилось очень вкусно.

Рейнар со мной есть не стал, только внимательно посмотрел на свою рубашку на моей фигуре, я виновато улыбнулась. Он взял миску и вышел на улицу, а вернулся уже с пустой и чистой посудой. Поставил её в стопку и повернулся ко мне.

Я в этот момент пыталась починить изорванное платье, сидя у огня.

– Кто ты? – спросил он, не отводя глаз.

– Да просто… девчонка из деревни, – пожала плечами я.

Его глаза сузились, и я поняла, что он мне не верит.

– За что изгнали?

Я замялась, придумывая ответ. У нас действительно порой изгоняли за непростительные поступки…

– Так… не угодила дочери мэра, – сказала, отводя взгляд.

Рейнар молчал ещё несколько секунд, и я почти поверила, что он принял эту версию. Но внезапно воин оказался рядом. Он двигался быстро, как хищник.

Его рука метнулась к моей шее, и я ощутила холод клинка у своего горла.

– А теперь говори правду, – прорычал Рейнар.

Рейнар

Рейнар

Хладнокровный стратег, привыкший добиваться всего, что хочет.

Молчаливый… ну ничего, Илария за двоих наговорит)))

Его молчание – это не пустота, а глубина, скрывающая холодный расчёт и несгибаемую волю. Его ледяной взгляд, резкие черты лица и хищная грация говорят больше, чем любая речь.

Ему чуждо лицемерие, и он не прощает слабости, особенно себе.

Рейнар никогда не унижает и не издевается, он не потерпит лжи, но готов уважать того, кто говорит правду. Он настоящий мужчина, тот, кто никогда не предаст и всегда сдержит данное слово. Его сила в том, что он не просто выживает в мире, где побеждает сильнейший, но и сохраняет честь, следуя своим собственным принципам.

Глава 12. На острие правды

Кажется, я вскрикнула.

Секунду назад я ещё сидела у очага, а теперь оказалась прижатой к холодным доскам пола. Лезвие клинка скользнуло по коже на шее, вызывая ледяное жжение.

Лицо Рейнара было прямо напротив моего – суровое, с хищными чертами, тень от огня плясала на скулах. Его дыхание, горячее и обжигающее, смешивалось с запахом древесного дыма и влаги, оставшейся в его одежде после дороги. Его глаза, сверкнувшие холодной сталью, прожигали насквозь, как если бы он пытался разглядеть мою душу.

– Кто ты? – Его голос, как далёкий гром, короткие слова обрушивались словно удары.

Ну что за упрямый ужасный воин мне достался?!

В книге написано, что он должен относиться ко мне как к драгоценности, а не как к воровке! Подумать только! Кинжал к горлу, будто я какая-то обманщица!

Он прижал лезвие сильнее. Я ощутила холод металла острее, чем мороз за стенами хижины. Доски пола, такие жёсткие под спиной, пахли смолой и снегом, принесённым его сапогами.

– Что ты делаешь?! – Я пыталась вырваться, но его рука, крепкая, словно выкованная из стали, прижимала меня к полу. Он был непоколебим, как каменная стена. – Пусти меня!

– Отвечай, – повторил он, не повышая тона, но и не оставляя выбора. – Кто ты?

Я сглотнула, пытаясь собраться с мыслями. Лгать ему – это как спорить с зимой, но и правду сказать я не могла. Мало ли как простой охотник отреагирует на новость, что зажал в хижине суженую князя Вьюги. Не захочет ли забрать меня себе?

От этой мысли в середине груди потеплело, и я одёрнула себя.

– Девушка из Лесарии, – выдавила, чувствуя, как горло сжимает страх. – Просто изгнанница.

Его взгляд, холодный и внимательный, скользнул по моему лицу. В нём не было ярости, только расчёт и спокойствие зверя, который следит за добычей.

Он чуть наклонился ближе, и я ощутила его дыхание на своих губах. Его тепло было странным, обжигающим.

– Ты врёшь. – Его голос был безэмоционален, и от этого стало ещё страшнее.

– Я не вру! – попыталась выкрикнуть, но слова прозвучали слишком слабо.

– Ты появилась из портала. Не из деревни. Не из леса. Ты из дворца, – он говорил уверенно, каждое слово било наотмашь. – Последний раз спрашиваю. Кто ты?

Его лезвие ощутимо царапнуло кожу, и я судорожно вдохнула. Огонь в очаге вспыхнул сильнее, как будто подчиняясь его ярости. Тени зашевелились, заставляя меня ещё больше ощутить, как он возвышается надо мной.

Мои пальцы всё ещё сжимали иглу – единственное, что у меня осталось из оружия. И в отчаянии я резко ударила ей, всадив ему в плечо. Тонкий металл глубоко вошёл в ткань рубахи.

Он даже не дёрнулся. Лезвие отступило, но только на миг. Его рука метнулась, прижимая мою руку к полу. Его глаза сверкнули, как лёд под лунным светом.

– Становится интереснее, – процедил он, и в его голосе прозвучала ледяная угроза, от которой мурашки побежали по коже. – Готова защищать свою правду.

Его дыхание касалось моей кожи, горячее и странно успокаивающее. Но я не могла смириться. Я выгнулась, пытаясь вырваться, но его хватка была железной, даже с химеровой иглой в плече!

– Пусти меня! – закричала я, но голос дрогнул, выдавая страх.

Он наклонился ещё ближе, наши лица оказались в опасной близости, наши губы почти соприкасались. В его взгляде я не увидела злобы, только решимость.

– Лесария не изгоняет просто так, – произнёс он, понизив голос. Его слова обжигали сильнее, чем его прикосновение. – Ты не крестьянка. Ты из рода, где правят. Почему ты здесь?

– Это не твоё дело, – прошептала я, голос сорвался.

– Это моё дело, если из-за тебя мне придётся рискнуть своей жизнью. – Он отпустил меня, но не отступил. Его взгляд, сверкающий опасностью, удерживал меня на месте. – Ты хочешь вернуться? Или ты ищешь чего-то другого?

– Мне надо в столицу Вьюги.

Он прищурился, уцепившись за эту часть правды, как зверь, учуявший запах крови.

– И кто тебя там ждёт? – спросил опасно.

– Там есть источник со священной водой, которая излечивает всех больных. Мне нужно немного воды оттуда.

Слава судьбинушке, что только накануне я читала книгу про Вьюгу и вычитала оттуда этот факт.

– Твоя ложь – не мой враг, – сказал он, скривившись. – А твой собственный.

Я хотела ответить, что не вру, но он отстранился и встал. Его фигура казалась ещё выше и грознее на фоне пляшущего пламени очага.

– Мы у границы Вьюги, врунья, у самой дальней от Лесарии и от столицы. Если ты так хотела священную воду, – он усмехнулся, – могла бы взять другой портальный камень из сокровищницы императора.

В его голосе сквозила неприкрытая усмешка. На что он намекал? Что я воровка? Или нечто худшее?

– А кто ты? – закричала я, злясь и на него и на себя.

– Узнаешь, когда откроешь мне свою правду, – только и сказал он. – Спи. Завтра выдвигаемся.

– Значит, ты меня проводишь? – с надеждой спросила я.

– Я этого не говорил.

И он закрыл за собой дверь, оставив меня с огнём, который уже не грел. Лёгкий запах дыма и запах самого Рейнара остался в воздухе, от него пахло так знакомо, но я никак не могла вспомнить, где слышала этот запах…

Я закрыла глаза, пытаясь успокоиться, но ночь обещала быть долгой. И тени от огня плясали на стенах, как предвестники того, что истина всё равно прорвётся наружу. Как он тогда отреагирует?

Глава 13. Начало пути

Я не помню, как уснула. Тепло от огня, мягкий свет, струящийся из очага, и запах горячей похлёбки, витающий в воздухе, окутали меня. Они словно обещали покой.

Но покой оказался иллюзией.

Проснулась я от резкого толчка. Что-то твёрдое и холодное коснулось моего плеча. Сначала я подумала, что это сон, но затем услышала его голос.

– Вставай.

Рейнар стоял над моей постелью, нависая, как скала, с чёрными волосами, растрёпанными после ночи, и всё тем же холодным взглядом. Он уже успел одеться, и его широкие плечи скрывала тёмная накидка, покрытая мехом и снегом. Снаружи ветер завывал с новой силой, но Рейнар будто бы не замечал его.

– Что случилось? – пробормотала я, ещё не до конца проснувшись.

– Солнце встаёт. Нам пора.

Его слова были резкими, будто он выговаривал их против воли. Я зажмурилась, пытаясь ещё хотя бы на секунду вернуться в сон.

– Ты мог бы будить меня помягче, – пробормотала я, потягиваясь и натягивая одеяло выше. – Может, с завтрака начать? Или хотя бы с доброго утра?

Его лицо осталось непроницаемым, как лёд. Он смотрел на меня сверху вниз, не двигаясь.

– Я сказал: вставай. – Голос Рейнара был тихим, но в нём слышалась сталь. – Или хочешь остаться здесь навсегда?

– Навсегда? – я резко села, наконец осознавая, что за разговор происходит. – В холоде, посреди леса, где нет ни одной живой души? Ты хочешь бросить меня в этой… дыре?

– Ты слишком много говоришь, – пробормотал он, отступая к двери. – Собирайся.

Ему, наверное, стоило знать, как сложно быть девушкой в такой ситуации!

Я вскочила, пытаясь справиться с одеялом, которое вдруг показалось слишком большим и неудобным. Я ведь даже волосы не успела привести в порядок…

– А ты вообще умеешь быть вежливым? – спросила я, когда он уже стоял у двери. – Или это противоречит твоей философии “я суровый, молчаливый охотник”?

Он обернулся, его губы изогнулись в слабой усмешке.

– Быстрее, Илария. – И вышел наружу, не дожидаясь ответа.

Я тихо выругалась и поспешила умываться и заплетать волосы. Вот же, холодный, как сама Вьюга! Даже не предложил помочь. Ну ладно, справлюсь сама.

Но когда я окончательно проснулась, увидела, что он оставил для меня одежду. Штаны и тёплый плащ. Прекрасно. Так и заявлюсь к князю Вьюги. Невеста в мужских штанах! Я улыбнулась, но надела на себя непривычный костюм. Штаны пришлось подвязать, чтобы не слетали. Длинная мужская рубаха скрыла этот недостаток моего наряда. Пояс из шнуровки платья выделил талию, так я меньше чувствовала себя ряженым. Длиннющий балахон поверх обещал тепло в дороге. Я сложила своё платье в небольшой мешок, собрала еды, что осталась приготовленной, и с благодарностью осмотрела хижину. Огонь в печке погас. Недвусмысленное напоминание Рейнара, что надо поторопиться.

Я вышла из хижины, и холодный ветер ударил в лицо, заставляя меня поёжиться. Рейнар стоял у коня, проверяя седло. Его движения были быстрыми, но не суетливыми – каждое точно и чётко. Он знал, что делает, и это… раздражало, потому что я совершенно не знала, что мне теперь делать.

– Ты бы хоть сказал, куда мы идём, – заявила я, подходя ближе.

– На восток, – бросил он, не глядя.

– Восток большой, – заметила я с сарказмом. – Тебе не кажется, что я заслуживаю знать капельку больше?

– Восток – это всё, что тебе нужно знать, – отрезал он, наконец поднимая взгляд. Его ледяные глаза встретились с моими, и я почувствовала, как по спине пробежал холод. – Остальное не имеет значения.

– Конечно, не имеет, – фыркнула я. – Ты же не слушаешь, что я говорю…

– Слушаю. К сожалению, – сказал он.

– К сожалению?! Да без меня у тебя бы язык отвалился за ненадобностью! Ты бы им вообще не пользовался!

Рейнар подошёл ближе.

Вот тьма, как-то многозначно прозвучало. Щёки залил румянец. Зачем я вообще всё это сказала?..

Высокая фигура Рейнара заслонила свет, а лицо оказалось так близко к моему, что я могла видеть тени на его скулах.

– Я не сотрясаю воздух попусту, – сказал он, понижая голос до угрожающего шёпота. – Я делаю то, что нужно, чтобы выжить. И если ты хочешь остаться в живых, то перестань задавать глупые вопросы.

Его дыхание, обжигающее и ледяное одновременно, коснулось моего лица. Я хотела что-то сказать, но не смогла. Его глаза, холодные, как лёд, удерживали мой взгляд.

– Садись, – наконец сказал он, отступая. – И хватит терять время.

Я вздохнула, бросив последний сердитый взгляд на его широкую спину, и полезла в седло. Этот мужчина был настоящим ураганом – холодным, непредсказуемым и опасным. И я понятия не имела, что ждёт нас впереди.

Глава 14. Один вопрос

– А это правда, что на свадьбе вы пьёте кровь своих невест? – спросила я, глядя на спину Рейнара.

Он ничего не ответил, только молча продолжал вести коня вперёд, уверенно продвигаясь по заснеженной тропе.

Его фигура, окутанная мехом и суровым молчанием, казалась частью этой дикой земли. Но это не уменьшало моего любопытства.

– Так пьёте?

Его плечи напряглись, но, как мне показалось, он просто вздохнул.

В этот раз я сидела позади него, и у этого простого факта было сразу несколько плюсов.

Во-первых, дурацкий северный ветер вместе с мелкой ледяной крошкой дул прямо в лицо, а я скрывалась за широкой спиной Рейнара, от чего почти не замечала бурана.

Во-вторых, это позволяло избежать лишнего смущения. Я старалась не сильно прижиматься к мужчине, и всё же согревалась теплом Рейнара.

– Пьёте, да? – третий раз спросила я.

– Да, – бросил он коротко.

Мои глаза широко раскрылись.

– Что, серьёзно?! – выдохнула я, чувствуя, как эта самая кровь отхлынула от лица. – И как это бывает? Надо рассечь ладонь? Или запястье? Или вы… ну, вгрызаетесь прямо в шею?

Он слегка повернул голову, его холодный взгляд пересёкся с моим, но потом снова уставился на дорогу.

– Несколько капель крови в вино жениха, – скупо пояснил он.

Я с облегчением выдохнула.

– Ох, а я уж подумала… – начала я, но он меня перебил.

– Думать – не твоя сильная сторона, – отрезал он.

– Грубиян!

Я нахмурилась, но решила не сдаваться.

– А это правда, что дети у вас сразу после рождения проходят какой-то странный ритуал? Их окунают в снег или что-то такое?

Рейнар тяжело вздохнул, но всё же ответил:

– Да.

– Холодный снег? Прямо новорождённого младенца? Это же ужасно! А зачем?

– Чтобы проверить, выдержит ли он Вьюгу, – отрезал он, и его голос звучал так, будто он ответил на тысячный вопрос, а не на третий.

– И… если малыш не выдержит? – шёпотом спросила я.

Он ничего не ответил. Его молчание сказало больше, чем любые слова. В груди поднялась волна возмущения.

– Это жестоко, – сказала я, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

– Это жизнь, – коротко бросил он.

На мгновение воцарилась тишина, нарушаемая только хрустом снега под копытами коня. Но я не собиралась сдаваться.

– Но я читала, что для вас дети это наивысшее богатство, почему же тогда…

– Хватит, – резко перебил он, и его голос прозвучал как удар хлыста.

Лошадь замерла на месте, и он обернулся ко мне. Его ледяные глаза смотрели прямо в душу. – Ты слишком много говоришь.

– А ты слишком мало, – нахмурилась я. – И ты мог бы быть повежливее, – пробормотала, обижаясь. – Мог просто сказать, что тебе не хочется говорить со мной, вместо того чтобы так… рычать.

Его взгляд стал тяжёлым, как само это проклятое небо.

– Замолчи, Илария, – сказал он тихо, но его тон не оставлял места для возражений.

Я хотела ответить, что он ужасный грубиян, но что-то в его глазах заставило меня прикусить язык. В этот момент хрустнула ветка, звук разнёсся по лесу, как удар в колокол. Рейнар замер.

– Слезай, – бросил он, спрыгивая с коня и выхватывая кинжал.

– Что? Почему? – зашептала я, но он уже проверял, откуда пришёл звук.

– Просто делай, что говорю, – приказал он, не оборачиваясь.

Я поспешно соскочила на землю, зябко кутаясь в меховой плащ. Снег вокруг тропы зашевелился, будто оживая. Из тени выступили два огромных силуэта.

Снежные барсы.

Их белоснежные шкуры делали их почти невидимыми среди снега. Янтарные глаза сверкали жаждой крови, мягкие лапы бесшумно ступали по снегу.

Рейнар шагнул вперёд, заслоняя меня.

Барсы зашипели, их клыки блеснули в слабом свете.

– Рейнар, что делать? – зашептала я, с ужасом глядя на зверей.

– Молчи, – рыкнул он.

Один из барсов бросился вперёд. Рейнар мгновенно сделал шаг в сторону, уходя от атаки. Я взвизгнула. Его кинжал сверкнул, оставляя кровавую линию на боку зверя. Барс зарычал, но не отступил.

Второй зверь уже готовился к прыжку, но Рейнар, словно предугадав его намерения, бросил кинжал, и тот вонзился в звериную грудь. Барс рухнул в снег, оставляя на белоснежной поверхности кровавый след.

Я стояла неподвижно, наблюдая за этим молниеносным боем. Снег, кровь, свирепость – всё смешалось в моих глазах.

Оставшийся зверь снова кинулся на Рейнара. Их тела столкнулись в мощном ударе. Я стояла, не в силах пошевелиться, лишь наблюдая за этим молниеносным боем. Рейнар вцепился в шею зверя, удерживая его, пока другой нож не пробил горло. Барс затих, его огромная голова упала на снег.

Рейнар поднялся, тяжело дыша. Его плащ был в крови, лицо оставалось бесстрастным, но глаза ещё горели дикой яростью.

– Ты… Ты убил их, – прошептала я, не в силах отвести взгляд от окровавленного снега.

– А что, по-твоему, я должен был сделать? Угостить их похлёбкой? – огрызнулся он, обтирая нож о снег.

– Они просто… – начала я, но замолчала. Сама не знала, что хотела сказать.

Рейнар повернулся ко мне. В его взгляде не было ни жалости, ни злости. Только усталость.

– Запомни, Илария, – произнёс он. – Здесь выживают только те, кто готов убивать.

Его слова опустились на меня тяжёлой пеленой, оставляя за собой только гулкое молчание.

Лес снова стал тихим, но я уже не могла слышать этого безмолвия так, как раньше. Я не сразу заметила, как небо над головой стало ещё темнее, а снежные облака опустились так низко, что казалось, они готовы раздавить нас своей тяжестью.

– Садись.

Я вскарабкалась на коня.

Ветер крепчал, завывая в лесу, и каждое его дыхание обжигало лицо. Лес ожил, ветви деревьев скрипели и гнулись, как будто нас кто-то преследовал. И снежные барсы по сравнению с этими неведомыми существами уже не казались страшными.

– А почему конь не убежал? – спросила я. – Разве не должен был?

– Я приказал, – ответил Рейнар, тоже садясь в седло.

– То есть как “приказал”?..

Только очень сильные маги способны управлять сознаниями других существ. Но кто же этот человек, с которым я теперь брожу по суровым вьюжьим лесам??

Глава 15. Хрупкий мир

Рейнар не отличался разговорчивостью.

Я в общем-то тоже не считала себя болтушкой, но по сравнению с этой глыбой льда была просто деревенской сплетницей.

В общем, ехали мы молча.

Точнее, Рейнар молчал, а я то и дело задавала ему вопросы, половину которых он игнорировал. А как тут не говорить, когда лес кругом тёмный, снежный, а тишина такая, что хруст снега под копытами коня кажется громче барабанного боя?

– Часто в лесу случаются такие нападения? – спросила я, стараясь скрыть тревогу за непринуждённостью.

– Барсы были голодны, – ответил Рейнар, не оборачиваясь. Его голос был низким, ровным, без тени волнения. – Зима делает их отчаянными.

– А если бы они нас убили? – я закусила губу, но всё же добавила: – Ты даже не сказал, что нас могут подстерегать такие опасности.

– Это значило бы, что мы были слабее, а они сильнее, – ответил он, как будто речь шла о погоде.

– Ты так говоришь, будто всё это нормально. Убивать или быть убитым. Но ведь это… это неправильно.

Он повернул голову, глядя на меня через плечо. Его глаза сверкнули ледяным светом.

– Это Вьюга, Илария. Здесь нет правильного или неправильного. Есть только желание жить и готовность умереть.

– Очень утешительно, – пробормотала я. – Хоть вышивку с этим на подол делай.

Он молча продолжил смотреть на дорогу, и я внезапно поняла, что именно мне не нравится. Он был спокоен. Слишком спокоен. Я-то всё ещё дрожала после нападения, а этот человек выглядел так, будто вообще не считает произошедшее чем-то серьёзным.

– Ты должен был предупредить! – воскликнула я. – Если бы я знала, что лес кишит этими… этими хищниками, я бы хотя бы подготовилась!

– Подготовилась? – переспросил он, слегка повернув голову. – Как?

– Ну… Я бы надела броню. Или взяла что-то для защиты.

Его губы едва заметно дёрнулись, будто он сдерживал улыбку.

– Броню, – насмешливо повторил он.

– Ну, на тебе броня, ты справился, – я пожала плечами. – Думаю, я могла бы тебя прикрыть.

– Как? – Он всё-таки улыбнулся, но взгляд оставался ледяным. – Кричала бы громче, чтобы их оглушить?

– Ха-ха, – фыркнула я. – По крайней мере, я попыталась бы!

Он снова отвернулся, и я почти услышала, как он про себя вздохнул.

– Ты должна научиться выживать, – сказал он спустя паузу. – Иначе не протянешь здесь и недели.

– Я учусь! – горячо возразила я. – Ты сам видел, как я справилась с… ну… когда всё случилось.

– Справилась, – насмешливо произнёс он.

– Я осталась жива, – напомнила я ему. – Разве это не главное?

– Ты права, – сказал он. – Это главное.

– Неужели? – радостно воскликнула я, ловя его на слове. – Ты только что сказал, что я права!

– Тебе показалось.

Я усмехнулась.

Куда мы идём? Скоро будем есть? Где мы будем спать? Ты отведёшь меня в столицу? – на эти вопросы хмурый Рейнар отвечать не стал.

Некоторое время мы шли молча, но потом я не выдержала и спросила снова, наверное, уже в третий раз:

– Где мы будем ночевать?

– Возможно, даже под крышей, – неожиданно ответил Рейнар.

– Снова сторожка?

– Нет, деревня.

– Деревня? – оживилась я. – Там есть еда? Тёплая постель? Люди?

– Еда будет, – сказал он, словно это было самое главное.

– А постель? – уточнила я, с надеждой глядя ему в спину.

– Возможно, – отрезал он.

– А люди? – не унималась я.

– Да, люди тоже, – чуть раздражённо ответил он.

– Ого, так ты даже общаться с ними будешь? Или будешь сидеть в углу и хмуро на всех смотреть?

Он бросил на меня такой взгляд через плечо, что я прикусила язык.

– Что? Но у тебя правда пугающий взгляд!

– Я тебя пугаю? – спросил он с холодной насмешкой.

– Иногда, – призналась я честно. – Но больше раздражаешь.

– Хорошо, – усмехнулся он.

– Что "хорошо"? – возмутилась я.

– Лучше раздражать, чем пугать, – сказал он, и, если я не ошибаюсь, уголки его губ слегка дёрнулись.

– Ты странный, – пробормотала я, закутываясь плотнее в плащ. – Раздражающий, пугающий, странный…

– Ты говоришь слишком много, – бросил он.

– Зато ты мало, – парировала я.

Он снова отвернулся, но на этот раз я почти уверена, что услышала тихий смешок.

Мы ехали ещё какое-то время в молчании, и я уже собиралась снова заговорить, но он вдруг сам подал голос:

– В деревне будь осторожна.

– Осторожна? С кем? – спросила я, тут же напрягаясь.

– С людьми, – сказал он, его голос стал серьёзным. – Здесь нет друзей, Илария.

– Даже у тебя? – Я не смогла сдержать удивления.

– Особенно у меня, – сказал он сухо.

Впереди виднелись несколько низких домов с покатыми крышами, из труб которых струился дым.

Глава 16. Деревня

Деревня появилась внезапно, словно выросла из снега. Низкие домики с покатыми крышами, закованными в ледяную корку, выглядели так, будто сама Вьюга сжала их в своих суровых объятиях. Дым из труб лениво стелился вверх, смешиваясь с серым небом, а ветер гнал снежные хлопья, как танцующих призраков.

Рейнар спешился у самой окраины и жестом велел мне следовать за ним. Его фигура, мощная и уверенная, будто заполняла всё пространство вокруг.

Я озиралась, замечая, как за нами наблюдают – из-под крыш, из окон, из-за углов домов. Никто не выходил, но взглядов было много. Их было трудно не почувствовать.

Мы молча шли по утоптанной дорожке, пока не добрались до таверны.

У входа толпилось несколько мужчин в потрёпанных мехах. Их лица обветрены, руки грубые, словно вырезаны из камня. Завидев Рейнара, они тут же расступились, словно перед диким зверем.

Страх и уважение сквозили в их взглядах, а все обсуждения стихли, будто ветер унёс слова прочь.

Дверь скрипнула, когда Рейнар её распахнул, впуская нас в тёплое, наполненное запахом жареного мяса и дыма помещение.

Внутри было неожиданно светло – магические огоньки освещали зал, витая и под потолком, и над деревянными столами с большими кружками недопитого эля.

Когда мы вошли, всё замерло. Гул разговоров стих, десятки глаз уставились на нас. Точнее, на Рейнара.

Лица мужчин, суровых, с грубыми чертами, выражали смесь настороженности и любопытства. Женщин в зале не было, если не считать одну старую подавальщицу, которая что-то протирала у стойки.

– Оставайся здесь, – коротко бросил Рейнар, двинувшись к хозяину таверны, крепкому мужчине с густой бородой.

У меня была уйма вопросов к моему спутнику, но я подвинулась к стеночке и молча уставилась в пол, решив, что не стоит провоцировать толпу подвыпивших мужчин прямыми взглядами.

Тем более я так и не поняла, как они тут относятся к женщинам. В книге было сказано, что мы для них сокровище. Но то ли у Рейнара странные отношения с драгоценностями, то ли я неправильный камешек.

Скрестив руки на груди, я попыталась казаться спокойной, хотя внутри всё клокотало. Я продолжала стоять и сосредоточенно разглядывать пол, стену, деревянную стойку, за которой Рейнар переговаривал с хозяином таверны, хотя чувствовала, что меня разглядывают, изучают, словно добычу.

Наконец, хозяин указал на лестницу, ведущую наверх, и я с облегчением выдохнула. Но новый немногословный приказ Рейнара заставил моё сердце скакнуть куда-то к горлу.

– Жди здесь, – сказал он и выразительно посмотрел мне в глаза.

А потом он ушёл, оставив меня в комнате, где все взгляды теперь были прикованы ко мне.

Мужчины за столами начали перешёптываться. Их взгляды становились всё настойчивее, и, наконец, один из них встал.

Он был высоким и широкоплечим, с рваным шрамом, пересекающим левую бровь и уходящим куда-то под бороду. Его меха были грязными, а глаза блестели, как у волка, заметившего жертву.

– Ты, значит, с ним? – заговорил он, подходя ближе. Его голос был грубым, как скрип дверных петель.

– Да, – ответила я, стараясь говорить твёрдо.

Сердце билось в груди, как барабан, но я старалась этого не показывать.

– Да ладно! – усмехнулся мужчина, его друзья за столами засмеялись. – Такой мрачный и молчаливый. Тебе с ним, небось, скучно?

– Мне вполне комфортно, – ответила я, делая шаг назад. Но он тут же шагнул вперёд, сокращая расстояние.

– Скучно ей, скучно, – вмешался другой мужчина, высокий и худощавый, со щербатой улыбкой. – А у нас здесь весело. Правда, ребята?

Зал наполнился грубым смехом. Мне стало не по себе.

– Спасибо за предложение, но я с Рейнаром, – попыталась отрезать я, отступая ещё на шаг.

Мужчина со шрамом ухмыльнулся, обнажая кривые зубы. Его рука протянулась ко мне.

– Да ладно, девочка. Мы ведь просто поговорить хотим. Не бойся.

Я резко отшатнулась, чувствуя, как паника подступает к горлу. Но в этот момент ещё один мужчина с рыжей бородой усмехнулся:

– А может, она правда его женщина?

– Рэй не стенка, подвинется, – рыкнул шрамированный, бросая на рыжего яростный взгляд. – Она – моя.

Что?!

– Твоя? – фыркнул тот. – С каких пор? Может, спросим у неё?

Я почувствовала, как меня окружает круг из хищных взглядов. Их голоса становились всё громче, а атмосфера – тяжелее.

Голос Рейнара пронзил зал, как удар грома.

– Эта женщина – моя.

Глава 17. Моя

Я вздрогнула, а мужчины замерли. Шрамированный обернулся, и его уверенность мгновенно исчезла.

Рейнар стоял на лестнице. Его взгляд был ледяным, а челюсти сжаты. Он шагнул вперёд, сама его фигура излучала угрозу.

– Мы просто разговаривали, – пробормотал шрамированный, отступая.

Но Рейнар уже подошёл. Его рука схватила мужчину за воротник, и он с лёгкостью поднял Шрама над полом.

– Ты коснулся её? – рыкнул Рейнар, и его голос был низким, как далёкий гром.

– Нет! Нет, я… прошу прощения! – заикался Шрам, но Рейнар, не слушая, потащил его к двери.

Он распахнул её с силой, что снег ворвался внутрь, и ударил мужчину несколько раз, а после бросил его прямо в сугроб.

Шрам скатился вниз, под одобрительный гул его товарищей.

Вернувшись, Рейнар подошёл ко мне. Его взгляд был настолько хмурым, что я невольно попятилась.

– Идём, – сказал он, его голос был твёрдым, но спокойным.

Как он мог быть таким спокойным после того, как избил человека за просто так?!

Его рука обхватила моё запястье, и я едва успела переставить ноги, чтобы не упасть, когда он потащил меня наверх.

– Зачем ты это сделал? – выдохнула я, пытаясь освободиться, но его хватка была железной. – Он же меня не трогал.

– Затем, чтобы всем стало понятно, что трогать тебя – плохая идея, – ответил он, не глядя на меня.

Мы вошли в комнату. Он толкнул дверь, заставляя меня зайти первой, а затем закрыл её за нами. Его глаза встретились с моими, в них сверкала буря.

Рейнар медленно прошёл к столу, стоявшему у окна, и снял плащ, который с тихим шорохом упал на спинку стула.

– Мог бы просто его предупредить, что меня трогать нельзя, – продолжила я упорствовать.

– Ты правда думаешь, что можно было решить это словами? – Его голос был низким, и каждое слово обрушивалось, как ледяной шквал. – Здесь слова не значат ничего. Здесь действуют. Или не выживают.

– Но ты… – Я осеклась, не зная, как ответить.

– Если бы я не сделал это сейчас, – продолжил он, – они решили бы, что могут подойти ещё раз. Что могут сделать больше. Ты хочешь этого?

– Конечно нет! – выпалила я. – Но ты всё равно мог быть мягче. Зачем сразу бить?

Он приблизился, его тень заслонила слабый свет от магической сферы, а голос стал почти шёпотом, но от него мороз пробежал по коже.

– Во Вьюге мягкость убивает.

Я хотела что-то сказать, но слова застряли в горле. Он стоял так близко, что я могла почувствовать его тепло, услышать его ровное дыхание. Его глаза, блестящие, как лёд на солнце, казались слишком глубокими и опасными.

Он как тот бездушный северный дракон из страшных сказок, которыми пугают детей.

– Это касается и тебя, – добавил он, чуть мягче. – Ты должна понять, где ты находишься.

– Я. Понимаю, – отчеканила я. – Но всё равно считаю, что ты перегнул палку.

Он снова отвернулся, давая понять, что разговор окончен. Я почувствовала себя ребёнком, которому только что сделали строгий выговор. Негодование боролось с каким-то странным чувством… защищённости? Нет, это не могло быть так.

– Отдыхай, – коротко бросил он.

– Конечно, как же иначе, – пробормотала я себе под нос, усаживаясь на кровать и забираясь под грубое шерстяное одеяло. – Ты просто идеал мужского поведения, не так ли? Всех распугал, никому ничего не объяснил, бросил человека в снег… Тебя должны в учебниках описывать.

Он ничего не ответил. Конечно, он и не мог ответить, ведь он Рейнар, человек-ледяная стена. Но я всё равно не могла остановиться.

– А если бы он замёрз там? – продолжала я. – Ты подумал об этом? Или для тебя это нормально, ведь “здесь выживает сильнейший”?

Он поднял взгляд, и его ледяной свет пронзил меня. Но, к моему удивлению, он не ответил колкостью.

– Он не замёрзнет, – тихо сказал Рейнар, вновь опуская взгляд на свои вещи. – Они знают, как выжить. В отличие от тебя.

Это странным образом заставило меня замолчать. Я наблюдала за тем, как он раскладывает свои ножи, проверяет их остроту, словно они были продолжением его самого. Его движения были уверенными и плавными, как у человека, который всегда готов к бою.

– А что, если я не смогу научиться? – вырвалось у меня.

Он остановился, положил нож на стол и посмотрел мне в глаза. В его взгляде было что-то новое – не просто холодная решимость, но и тень мягкости, едва уловимая.

– Выбора у тебя нет.

Его слова были жестоки, но в них была правда. Я сжала одеяло, пытаясь скрыть дрожь в руках.

– Ты же не имел это в виду, да?

– Что именно? – спросил он, устало вздыхая.

– Что я – твоя женщина, – сказала я, хотя произнести это было сложно.

Рейнар замер. Его взгляд, всегда ледяной и отстранённый, вдруг стал напряжённым. Он медленно выпрямился, а затем повернулся ко мне.

– Ты позволил им думать, что я – твоя. Но это ведь не так? – спросила я, бросая одеяло на кровати и вставая на ноги.

Он медленно подошёл ближе, шаг за шагом, пока не остановился слишком близко ко мне.

– Если бы я этого не сделал, – начал он тихо, но в его голосе чувствовалась сталь, – то сейчас, возможно, ты бы сидела не здесь, а внизу. С ними.

– Это не ответ, – упрямо сказала я, стараясь удержать его взгляд.

– Это реальность, – парировал он. – Здесь женщина без защиты – добыча. А они теперь знают, что ты не добыча. Что ты – моя. И любой, кто захочет тебя присвоить, сначала назначит бой мне.

Мои щеки вспыхнули от его слов, и я судорожно вздохнула.

– Но на самом деле я не твоя, верно? – упрямо допытывала я.

Его рука вдруг поднялась к моему лицу, он скользнул грубыми пальцами мне по щеке и провёл большим по моим губам.

– Ты слишком много говоришь…

Глава 18. Ну нет!

С этим мужчиной никогда не знаешь, что тебя ждёт через минуту!

Его пальцы задержались на моих губах, и я почувствовала, как по телу пробежала дрожь. Жар от его прикосновения был таким неожиданным, что мне казалось, будто он оставляет огненно-ледяные следы на моём теле.

Я приоткрыла рот, чтобы сказать что-то – возразить, – но в следующий миг он сделал то, чего я никак не ожидала.

Рейнар притянул меня к себе, резко и решительно, одной рукой удерживая за талию, а другой оттягивая волосы на затылке. Его глаза, холодные, как северный лёд, вдруг вспыхнули, и это единственное предупреждение, которое я получила.

А потом он поцеловал меня.

Не было ни мягкости, ни нерешительности. Его губы обрушились на мои горячим и жадным поцелуем, как огонь, охватывающий сухую траву. Как ураган. Как шторм! Это был поцелуй, который не оставлял места сомнениям. Он забирал всё: дыхание, мысли, само время вокруг нас.

Я попыталась отстраниться, но его хватка была железной. Его пальцы сильнее прижали меня к нему, а губы настойчиво требовали ответа.

Это было слишком: слишком близко, слишком жарко, слишком властно. Но ещё более шокировало то, что часть меня хотела поддаться. Хотела раствориться в этих жёстких объятиях.

Его рука скользнула вниз по моей спине, пока другая удерживала волосы. Я почувствовала, что его пальцы сжимают меня крепче, и это заставило меня застонать – не от боли, а от того, как это будоражило.

Он услышал этот звук, и его поцелуй стал ещё глубже, ещё настойчивее. Казалось, он хотел доказать что-то – себе, мне, всему миру. Каждый его жест говорил: ты моя, и никуда от этого не деться.

Когда он наконец оторвался, мне казалось, что я забыла, как дышать. Его взгляд всё ещё пронзал меня, а дыхание было таким горячим, что казалось, оно согревает весь воздух вокруг.

– Теперь ты поняла? – спросил он, голос хриплый, срывающийся на рык.

– Да! – рявкнула я, а потом занесла руку для пощёчины.

Когда моя рука взметнулась вверх, готовая обрушиться на его лицо, он поймал её. Быстро, решительно, так, что я даже не поняла, как это произошло. Его пальцы крепко, но без боли сомкнулись на моём запястье.

– Не надо, – произнёс он спокойно, но в его тоне звучала сталь.

Я пыталась вырваться, но он стоял, как несокрушимая скала. Его хватка была крепкой, но не грубой, скорее предупреждающей. Его глаза, горящие ледяным пламенем, встретили мой взгляд.

– Ты не можешь меня трогать! – выпалила я, голос дрожал от злости и… не только от злости.

– Илария, – медленно произнёс он, – ты сама знаешь, что я могу.

Прежде чем я успела что-то возразить, он потянул меня ближе. Всего один шаг, и… мы оказались на кровати так быстро, что у меня закружилась голова. Его тело нависло надо мной, но он держал дистанцию, словно нарочно давая мне пространство.

– Ты не можешь! – крикнула я, снова пытаясь оттолкнуть его. – Ты не имеешь права!

Он смотрел на меня пристально, его взгляд прожигал насквозь, заставляя моё дыхание сбиваться.

– Мы во Вьюге, здесь другие права, – сказал он.

– Нет! – закричала я, пытаясь выпутаться из его объятий.

– Ты уверена? – спросил он тихо, но в его голосе было больше силы, чем в любом крике.

– Да! – ответила я без промедления.

– Тогда почему твоё сердце трепещет, как крылья ваших лесарских бабочек?

Его слова обожгли меня сильнее любого прикосновения. Я замерла, чувствуя, как внутри всё сжимается и пульсирует одновременно. Сердце и правда колотилось так, будто готовилось вырваться из груди.

– От страха! – выкрикнула я, но голос предательски дрогнул.

– Страх, значит? – Его губы тронула лёгкая усмешка. – А пахнешь ты не страхом, а желанием.

– Что? – нахмурилась я. – "Пахну"?

Я попыталась найти ответ, попыталась сформулировать что-то более менее напоминающее нормальное предложение, но слова не шли. Он, как хищник, терпеливо ждал, наблюдая за мной, его лицо было пугающе спокойным.

Но кажется время для моей передышки вышло. Он наклонился ближе.

– Чего ты хочешь от меня? – наконец бросила я, когда его лицо оказалось так близко к моему, что я могла почувствовать дыхание Рейнара на своих губах.

– Правду, – произнёс он, его голос был низким и обжигающим. – И тишину.

Его взгляд задержался на мне ещё на мгновение, словно он хотел убедиться, что я поняла его слова. Взгляд, полный непоколебимой силы и скрытой бури.

Рейнар медленно отстранился, позволяя воздуху заполнить пространство между нами. Его движения были плавными, контролируемыми, но в них чувствовалась напряжённость, словно он боролся с самим собой.

– Отдыхай, – сказал он, отворачиваясь.

Его голос прозвучал хрипло, но уже без прежнего накала. Он поднялся с кровати, забрал свои ножи со стола и накинул меховой плащ, который с мягким шорохом лёг на его плечи.

Я села, словно загипнотизированная, наблюдая, как он направился к двери.

На пороге он обернулся. Между нами осталась недосказанность. Но не сказав больше ни слова, он вышел, закрыв за собой дверь.

В комнате снова стало тихо. Только слабый треск магической сферы да моё учащённое дыхание напоминали о том, что я всё ещё здесь.

Я прижала ладони к щекам, чувствуя, как жар от недавнего разговора всё ещё пульсирует в моём теле.

– Тишина, – пробормотала я себе под нос, пытаясь прийти в себя. – Да он бы на ней женился, если бы мог!..

Глава 19. Шёпот ветра

Ночь. Тишина. Темнота. Одиночество.

А я всё ещё сидела на кровати, обхватив руками горящие щёки. Слова, взгляд, его близость – всё это оставило в голове хаос, от которого невозможно было избавиться.

Я невольно взглянула во мрак, туда, где предположительно была дверь, за которой исчез Рейнар.

Что вообще всё это сейчас было? Он сказал, что я “пахну”. Я не ослышалась. Значит ли это, что я имею дело с оборотнем? А вдруг он – тоже дракон? Я прикусила губу. Где он? Что делает? Неужели так сложно просто объяснить, что у него на уме? Или это его любимая игра?

С этими мыслями я уткнулась в подушку и громко выдохнула.

Он так и не пришёл. До утра.

Я проснулась от того, что меня нагло трясли за плечо.

Решительно, упорно и явно намереваясь довести дело до конца.

– Вставай, – раздался хриплый голос.

Я приоткрыла глаза и тут же зажмурилась. Надо мной стоял Рейнар, словно воплощение утреннего кошмара. Его тень заслоняла слабый свет магической сферы, а выражение лица говорило: «Если ты не встанешь, я подниму тебя вместе с кроватью».

– Встаю, встаю, – пробормотала я, поворачиваясь на другой бок.

– Ты не двигаешься, – констатировал он.

– Это внутреннее движение, – ответила я, не поднимая головы с подушки. – Душой я уже на ногах.

Рейнар не разделил моей философии. Его руки обхватили край одеяла, и я с ужасом поняла, что сейчас произойдёт.

– Не смей! – вскрикнула я, но было поздно.

Одеяло исчезло. Вместе с последними остатками тепла. Я вскочила, кутаясь в плащ, брошенный на кровать.

– Встаю! – решительно сказала я и повернулась на другой бок.

Все эти походы по заснеженным лесам меня изрядно вымотали, и единственное, чего мне всерьёз хотелось – проспать всю зиму.

Только вот незадача, во Вьюге другого времени года последние четыреста лет не видели.

– Это жестоко! – возмутилась я, глядя на него с прищуром.

– Ты отдыхала всю ночь. Теперь пора идти.

– Очень смешно, – пробормотала я, садясь и приводя себя в чувства. – Куда мы идём на этот раз? Ещё один лес? Ещё одна деревня? Или, может, наконец, в столицу?

– Увидишь, – коротко бросил он, направляясь к двери.

– Какой понятный ответ, – пробормотала я себе под нос, но всё же последовала за ним.

Это было очень быстро. Мне было позволено умыться и собраться, и даже съесть завтрак, если успею. Я успела. Чему только не научишься в пути с таким жестоким мужчиной.

Затем Рейнар распахнул дверь, и я едва успела за ним. Он шагал вперёд, не оглядываясь, его движения были быстрыми, точными, словно у человека, привыкшего всегда быть на шаг впереди опасности.

– Куда мы так летим? – спросила я, но он даже не обернулся.

На первом этаже, у стойки, ещё сидело несколько мужчин, их взгляды тут же устремились к нам. Шрамированный, теперь с разбитой губой и злым прищуром, переговаривался с хозяином таверны, но при нашем появлении замолчал. Я почувствовала, как на меня наваливается их ненависть, словно морозный туман.

Рейнар остановился у стойки, бросил несколько монет, не произнеся ни слова, и толкнул дверь, впуская в помещение ледяной ветер.

– Ну, конечно, – пробормотала я, кутаясь в тёплый плащ. – Словно это что-то объясняет.

Снаружи воздух был свеж и резок, снег хрустел под ногами. Рейнар направился к стойлам, где стоял его конь. Я поспешила за ним, чувствуя, как взгляд Шрама и его товарищей буквально прожигает мне спину.

Конь всхрапнул, почуяв нас, и топнул копытом, словно приветствуя. Рейнар молча взял его под уздцы, провёл рукой по гривастой шее, и животное сразу успокоилось. Наши вещи быстро оказались пристёгнутыми к седлу, и я уже приготовилась взобраться на это чудовище, но Рейнар снова меня удивил – он хлопнул по крупу, вынуждая животное помчаться вперёд!

– Что?! – в шоке воскликнула я. – Что ты наделал?! Там же наша еда!

Глава 20. Догонят

Рейнар не соизволил ответить, а мне не оставалось ничего, кроме как последовать за ним.

Рейнар шагал впереди, словно не замечая холода. Его широкие плечи скрывала тёмная накидка, а мех на капюшоне был покрыт инеем.

Мы вышли на утоптанную тропу, ведущую из деревни. Ледяной ветер мгновенно ударил в лицо, заставив меня поёжиться.

– А что с жителями? – спросила я, оглядываясь через плечо. На пороге таверны уже показались несколько фигур. Среди них я разглядела Шрама. Он говорил с другими, активно жестикулируя.

– Скоро догонят, – коротко ответил Рейнар, прибавляя шаг.

– Прекрасно, – пробормотала я.

Холод пытался проникнуть под мою одежду. Рейнар, кажется, вообще не замечал этого. Он упрямо шёл вперёд, как будто мороз был его личным поклонником, а я вот плелась позади, одновременно подбирая слова, чтобы снова затеять спор.

– Ты хоть горячей воды мог бы предложить, – сказала я, с укором глядя ему в спину, сыр и хлеб на завтрак я ела в сухомятку.

– Для чего? – обернулся он.

Я открыла рот, чтобы ответить, но его взгляд остановил меня. Это был взгляд человека, который был готов убить за лишний вопрос. Поэтому я просто пожала плечами и решила, что разговор можно отложить.

– Не важно, – буркнула я, обняв себя за плечи и шагая следом.

Мы шли по тропе, которую трудно было назвать тропой. Лес сжимался вокруг нас, деревья с белыми, будто припорошенными сахарной пудрой ветвями, смотрели сверху вниз, как строгие старейшины. Снег хрустел под ногами, воздух был таким холодным, что дышать приходилось через выданный Рейнаром шарф, иначе мороз обжигал лёгкие.

– Куда мы идём? – спросила я, когда тишина стала слишком давящей.

– Вперёд, – коротко бросил он.

Я закатила глаза, зная, что с таким энтузиазмом от него больше ничего не добьёшься. Но молчать я не собиралась.

– Значит, ты думаешь, что теперь можешь так запросто меня целовать? – бросила я ему в спину, решив вернуться к тому, что меня волновало больше всего.

Он замедлил шаг, но не обернулся.

– А ты думаешь, что можешь влепить мне пощёчину, не заплатив за это? – ответил он спокойно, но с явной насмешкой.

– Это была самозащита, – возразила я, нагоняя его. – Я в праве защищаться, когда на меня нападают… особенно такими методами.

Он наконец остановился и повернулся ко мне, его взгляд был ледяным, но в нём сверкнуло что-то, что меня озадачило.

– Нападение? – переспросил он, насмешливо приподняв бровь. – Ты выглядела так, будто сама не против этого “нападения”.

– Какой же ты…! – возмутилась я, чувствуя, как щёки вспыхивают. – Невыносимый!

– Невыносимый? – Его голос был холодным, но тонулась тень усмешки. – Возможно. Но я редко ошибаюсь.

Он сделал шаг ближе, его взгляд обжигал, а голос стал ниже, опасно мягким:

– Твоё сердце кричало громче, чем твои слова.

Я замерла. Этот мужчина с его ледяным взглядом выбивал меня из равновесия.

– Моё сердце трепетало от страха, – упрямо ответила я.

Он наклонился ближе, его дыхание обжигало лицо, а в глазах вспыхнул холодный огонь.

– Тогда почему ты отвечала на поцелуй?

– Я не отвечала! – выкрикнула я, но голос дрогнул, предательски выдавая сомнения.

Его усмешка была лёгкой, почти неуловимой, и от этого ещё более раздражающей.

– Конечно, – проговорил он, развернувшись, будто разговор действительно окончен. – Убеждай себя дальше.

Я осталась стоять посреди тропы, злясь на него и на себя. Стиснув кулаки, я едва удержалась, чтобы не прокричать что-то в спину этому… урагану в человеческом обличье.

– Ну нет! – прошипела я, бросаясь за ним. – Мы ещё не закончили!

Но он шагал так уверенно, будто давно поставил точку в этом споре.

Я бросилась за Рейнаром, но он, казалось, совсем не замечал моего возмущения. Его шаги были быстрыми, а спина – упрямо прямой. Это злило меня ещё больше.

– Слушай, ты не можешь просто взять и закончить разговор! – крикнула я ему в спину, но он даже не замедлил шаг. – Ты всегда такой, да? Всегда…

Рейнар вдруг поднял руку, заставив меня замолчать на полуслове. Его взгляд, холодный и сосредоточенный, метнулся в сторону деревьев. Я напряглась.

– Что? – прошептала я, инстинктивно приближаясь к нему.

Его рука уже тянулась к ножу, висящему на поясе.

– Тихо, – коротко бросил он.

Глава 21 Засада

Я застыла, прислушиваясь. Лес вокруг казался безмолвным, но теперь я уловила: слабый хруст снега, едва заметный шорох, как будто кто-то осторожно приближался.

– Это те из деревни? – прошептала я, наклоняясь ближе к Рейнару.

– Не только они, – хмуро бросил он.

Его рука уже сжимала рукоять ножа, а глаза осматривали лес с такой сосредоточенностью, что мне стало страшно.

Он развернулся ко мне, хватая за плечо.

– Беги.

– Что? – непонимающе пискнула я.

– Беги, Илария! – рыкнул он, но я видела, что в его глазах мелькнула тень тревоги. – Я их задержу.

Но прежде чем я смогла ответить или двинуться с места, что-то пронеслось мимо меня, едва не задевая плечо. Стрела! Она с глухим звуком вонзилась в дерево, заставив меня замереть.

– Поздно, – прошипел Рейнар, быстро разворачиваясь и заталкивая меня за свою спину.

Из-за деревьев вынырнули фигуры. Шрамированный из таверны и его товарищи шли напролом, вооружённые топорами и ножами. Их лица были перекошены от жадности и злобы.

– Решил присвоить себе невесту князя, Тёмный? – проговорил Шрам, и его голос сочился ядом.

– А тебе завидно? – бросил Рейнар, его нож уже блеснул в руке.

Но ни я не успела достаточно удивиться их осведомлённости, ни он не успел сделать и шага, как за спинами деревенских послышался хриплый смех. Лес ожил, из теней выступила ещё одна группа людей. Они выглядели иначе – выше, сильнее, в плащах, украшенных ледяными узорами, а глаза их сверкали магическим светом.

– Всё так же оставляешь за собой руины, Рейнар? – произнёс один из них, высокий мужчина с длинными серебристыми волосами, излучающий опасность. – Её тебе тоже не удастся защитить. – Усмехнулся он. – Отдай девчонку. И сам можешь вернуться с нами. Князь примет тебя.

Я посмотрела на Рейнара, пытаясь понять, что всё это значит, но он был сосредоточен на воинах. И эта сосредоточенность была пугающей.

– Попробуйте забрать её, – бросил он, его голос прозвучал зловеще.

– С удовольствием, – хищно улыбнулся седовласый.

И всё завертелось.

Если до этого Рейнар был для меня просто угрюмым охотником, которого все боятся, то теперь я поняла, что вовсе не знаю человека, который так страстно меня поцеловал.

Деревенские ринулись вперёд, но Рейнар уже двигался, защищая подступы ко мне. Его нож сверкал в свете, оставляя за собой если не смерти, то серьёзные ранения. Каждый удар был точным, выверенным, как у хищника, привыкшего побеждать. Как у тех снежных барсов. Уверенность и грация.

Однако внезапно воздух вокруг завибрировал. Я попятилась.

Магия, глухая и хищная, заполнила пространство, её серебристые нити начали скручиваться, превращаясь в плотные облака то ли вьюги, то ли тумана, которые тут же двинулись к Рейнару. Это магическое нечто исходило от посланников князя, стоявших в стороне.

У меня ноги подкосились, и я невольно отступила. Сердце бешено колотилось, а дыхание стало частым и рваным. Я видела, как Рейнар продолжает сражаться, словно воплощённый

шторм, но что-то в этих нитях магии было неправильным. Они двигались, как змеи, окружая его и пытаясь сковать.

– Рейнар… – вырвалось у меня, но голос прозвучал слишком тихо, почти как шёпот.

– Как борешься за неё, приглянулась? – усмехнулся седовласый посланник князя, и я почувствовала, как мой страх сменяется чем-то ещё. Гневом? Негодованием?

Рейнар ничего не ответил, но его глаза вспыхнули ярким светом, и вены на руках и шее резко почернели, как будто кровь внутри него закипела магией. Его кожа начала покрываться тонкими чёрными линиями. И даже воздух вокруг нас стал горячим, как будто пришло лето, и лёд Вьюги начал таять…

Глава 22 Оковы серебряной магии

Деревенские замерли, отступая. Они больше не казались такими уверенными, когда почувствовали исходящую от Рейнара силу.

Впрочем, как и я.

Я видела это, но не могла поверить, чувствовала, что внутри меня поднимается страх. Он был не просто человеком. Он был… кем-то большим.

Но маг из посланников князя не выглядел напуганным. Напротив, он поднял тяжёлый артефакт, и из него вырвались новые потоки магии. Серебристый туман на мгновение отступил, а потом ударил сильнее, обвиваясь вокруг ног и рук Рейнара, пытаясь сковать его движения.

Я вскрикнула, не в силах оторвать глаз от происходящего. Казалось, что сам лес оживает, чтобы напасть на нас.

Но победить Рейнара будто бы было невозможно! Он изменился и стал настолько быстрым, что я даже засомневалась, кто именно стоит ко мне спиной, защищая от толпы мужчин. И не стоит ли мне перейти на их сторону…

Сила внутри него рвалась наружу, и с каждым его движением нити тумана разрывались, словно паутина.

– Теперь понятно, почему ты ушёл из столицы, Рейнар, – произнёс высокий мужчина с седыми волосами, который наблюдал за происходящим. Его голос был холодным, насмешливым. – Всё тот же дракон, который не умеет сдерживать свою ярость.

Рейнар не ответил. Его тело двигалось слишком быстро для окруживших его врагов. Он отбивал атаки, сбивал врагов с ног, нити трескались. Но магия посланников князя была сильной. Второй маг поднял руку, и из земли вырвались ледяные шипы, пронзая воздух и целясь в… меня!

Я вскрикнула и пригнулась, закрывая голову руками, но Рейнар мгновенно оказался рядом, отразив атаку своим телом. Но тут один из магов поднял ещё артефакт. Лес окутала новая волна магии, она была холодной, липкой.

И нас окружили. Врагов было слишком много…

– Беги, Илария! – прорычал он, оборачиваясь.

Его голос был полон ярости и силы, но его глаза – глаза, которые я всегда считала холодными и отстранёнными – горели. Горели так, что я не могла понять, чего в них больше: гнева или страха за меня.

– Нет! – закричала я, но тут чьи-то холодные руки резко обхватили мои плечи.

Сердце замерло. Это было не просто прикосновение – это был хищный захват, полный угрозы.

Клянусь! Секунду назад его тут не было!

Один из посланников схватил меня, выворачивая руку, и приставил нож к моему горлу.

– Не двигайся, – сказал посланник, его голос был полон мерзкого удовлетворения. – Князь запретил её убивать, но никто не говорил, что она должна приехать невредимой.

– Рейнар! – позвала я, но мой голос дрожал. Никогда раньше я не чувствовала себя такой беспомощной.

Он застыл. Его чёрные линии на коже светились, а глаза горели яростью, но он не двигался. Я видела, как его руки сжимаются в кулаки. Он смотрел на меня, и в этом взгляде была буря. Но он ничего не мог сделать.

– Отпусти её, – рыкнул он, голос был низким, вибрирующим.

– Нет, – усмехнулся угрожающий маг. Лезвие слегка царапнуло моё горло, заставляя меня вздрогнуть. – Бросай оружие. И, может, князь оставит тебе жизнь.

– Не слушай их! – выкрикнула я, но мой голос утонул в гуле магии, которая становилась всё сильнее.

Рейнар медлил. Его взгляд метался между мной и врагами. Я видела, как он пытается найти выход. Его магия внутри него пульсировала, как будто он мог разорвать их всех за один миг. Но лезвие у моего горла было слишком острым.

– Делай выбор, дракон, – произнёс седовласый маг. – Или твоя драгоценная потеряет немного крови.

Лезвие прижалось сильнее, и я почувствовала, как по шее побежала капля крови. Угрожающий прислонил своё лицо к моей шее и с шумом втянул носом воздух.

– Вкусная, – еле слышно сказал он мне на ухо и слизнул капельку крови.

Рейнар сделал шаг назад, его глаза горели, а линии на коже начали угасать. Он смотрел мне в глаза, его взгляд был полон чего-то, что я не могла понять. Обещание? Или прощание?

А потом серебристая магия накрыла его, опутала, словно паутина, сковывая его движения.

– Нет! – закричала я, но мой голос затерялся в шуме.

Он молча смотрел мне в глаза, когда его накрыло чужой серебристой магией.

_____

Если вы тоже в ожидании, что будет дальше, присоединяйтесь к моему Telegram-каналу! Там я делюсь подборками интересных книг. А ещё скоро выйдет первый выпуск *Радио Волшебноморье ФМ,* где герои сами расскажут о последних событиях своего мира.

И счастливых праздников!

Глава 23 Тяжесть оков

Посланников князя было пятеро, и каждый из них излучал опасность.

Главный – Геральд, высокий мужчина с серебристыми волосами, заплетёнными в тугую косу. Его лицо напоминало маску, а ледяной взгляд проникал в самую душу. Геральд был мерзким – он наслаждался властью, особенно когда чувствовал её над другими.

– Затягивай сильнее, – приказал он своему подчинённому, следя за тем, как на запястьях и лодыжках Рейнара защёлкивают кандалы.

Рейнар, к слову, был спокоен, как всегда. В отличие от меня. Я не могла понять, что мне делать и как к кому относиться. С одной стороны мне же и надо поехать к князю! Это и есть моя задача – быстренько выйти замуж, написать письмо, а потом радоваться тому, что маме обеспечена хорошая жизнь!

Но…

Рейнар…

– Ты ведь должен был знать, что от нас не уйти, – сладко сказал Геральд Рейнару.

Рейнар, связанный серебристыми нитями, в кандалах, хищно улыбнулся, хотя я видела, что серебристые путы причиняли ему боль.

– Я и не собирался, – произнёс он, его голос был низким, опасным.

Геральд усмехнулся, его губы дрогнули в жестокой усмешке.

– Ты всегда был слишком горд. Но сейчас ты в цепях, и гордость тебе не поможет.

Когда Геральд ушёл к своему коню, я увидела, как к Рейнару подошёл другой посланник.

Как я поняла, его звали Алин. Тихий, невысокий мужчина с задумчивым взглядом. В его глазах я не увидела ни насмешки, ни желания унизить. И это радовало… немного.

– Ты всегда был упрямым, – прошептал Алин, проходя мимо Рейнара. Его голос был тихим, но в нём слышалась нотка сочувствия. – Береги свою ярость, она тебе ещё пригодится.

Рейнар молча взглянул на него. Интересно, они были знакомы до сегодняшнего дня?

А потом грубые мужские руки усадили меня на коня.

– Руки прочь! – рявкнула я, когда те самые руки задержались на моей талии дольше положенного.

Воины рассмеялись.

– Никогда не думал, что невесты Лесарии такие… – он сделал паузу, оглядывая меня с ног до головы, – дерзкие.

– Неужели? – я постаралась сделать голос ледяным, но внутри всё кипело от ярости и страха. – И много ты невест из Лесарии встречал?

Его звали Грейм. И его взгляд мне не нравился.

– Бывало, – ответил он, и набросил мне на плечи тёплый меховой плащ – не из заботы, а чтобы не замёрзла до того, как доставят к князю.

А потом связал мне запястья за спиной, они тут же затекли от туго завязанных верёвок, и это усложнило мою итак неустойчивую посадку на лошади.

И мы начали путь.

Рейнара посадили в клетку, что была на повозке. Она ехала позади. Линии на его коже больше не светились, но я знала, что магия внутри него не угасла. Он просто её удерживал.

Его глаза, такие холодные, встретились с моими на миг, и я почувствовала, что за последние несколько суток привязалась к нему.

Два воина шли впереди, один сбоку – Грейм, его видимо назначили сопровождающим, два сзади меня.

Посланники князя двигались быстро, точно зная, куда идут. Их лица были суровы, а взгляды полны ледяной уверенности. Они окружали меня плотным кольцом, словно стая вол-

ков вокруг добычи. Грейм держал поводья моего коня, не позволяя мне даже подумать о побеге.

– Удобно? – усмехнулся он.

Я прикусила язык, чтобы не ответить.

Конь вдруг дёрнулся, и я едва не слетела. Верёвки, туго стягивающие запястья, врезались в кожу, причиняя боль.

– Осторожнее с лошадью, – резко бросил Алин своему товарищу, тот хмыкнул, но придержал поводья.

Его взгляд всё ещё сверлил меня, словно пытаясь прочитать мои мысли.

Опасный. Надо держаться от него подальше.

Геральд, ехавший рядом с повозкой, казалось, наслаждался ситуацией. Его усмешка не сходила с лица, он время от времени бросал на Рейнара насмешливые взгляды.

– Сколько раз ты уже попадал в плен, Тёмный? – с издёвкой спросил он, обращаясь к Рейнару. – Надеюсь, в этот раз ты нас порадуешь своим молчанием. Последний раз твои угрозы всем надоели.

Рейнар не ответил, только сжал кулаки, и я увидела, как серебристые цепи на его запястьях едва заметно задрожали. Геральд тоже это заметил и хмыкнул.

– Не напрягайся, – продолжил он, – эти цепи не сломать даже тебе. Но, конечно, можешь попробовать. Нам будет весело смотреть.

– Веселье – единственное, что тебе осталось, Геральд, – тихо сказал Рейнар, его голос звучал ровно, но в нём чувствовалась опасная сила. – Наслаждайся, пока можешь.

На миг в воздухе повисла тишина, а потом Геральд засмеялся. Его смех был холодным, почти беззвучным, но всё же он заставил меня поёжиться.

– О, я наслаждаюсь, – ответил он. – От всей души! Особенно буду наслаждаться, когда на привале мы рассмотрим твою цыпочку поближе.

Я застыла, сидя на лошади, и всё напускное спокойствие сошло с моего лица.

То есть как это?

Разве князь не прислал их, чтобы доставить меня в столицу и сыграть свадьбу?..

Грейм хищно улыбнулся, его взгляд блестел мерзким удовлетворением.

– Мордашка хорошенькая, – произнёс он, нагло глядя на меня. – Наверняка под всей этой одеждой и тело…

Он не успел договорить.

– Замолчи, Грейм, – раздался тихий голос Алина, но в нём чувствовалась сталь.

– А что? – Грейм повернулся к нему, не убирая мерзкой ухмылки. – Разве я не прав? Если бы князь хотел её целой, так бы и сказал.

Алин ничего не ответил, только холодно посмотрел на Грейма, заставив того нервно фыркнуть.

Я встретилась взглядом с Рейнаром.

Его руки сжались в кулаки так сильно, что костяшки побелели, а взгляд был прикован к Грейму, и этот взгляд обещал смерть.

Только вот Рейнар в цепях, а Грейм нет.

Глава 24 Сквозь тишину

День был долгим и ужасным. Я натёрла всё, что было можно. Наслушалась похабных разговоров воинов своего будущего супруга, который, оказывается, не собирался брать меня в жёны. На сколько я поняла, он хотел начать войну с Лесарией и ему для этого нужен был повод. А вот почему он так жаждал войны?..

Когда мы дошли до сторожки, показавшейся нам в предзакатной дымке, я не верила своему счастью. Это было заброшенное строение, покрытое наледью, но Геральд, не колеблясь, скомандовал остановку.

– Здесь заночуем, – бросил он. – Дальше тронемся утром.

Неужели меня снимут с этой лошади?

Сторожка выглядела так, будто её давно покинули. Сломанные ставни, накренившаяся крыша, бревенчатые стены покрыты наледью. Лес, окружавший это место, казался ещё более мрачным, чем обычно: его деревья, высокие и молчаливые, словно умерли во льду будучи свидетелями чужих тайн.

Геральд первым вошёл внутрь, осмотрелся и бросил взгляд на меня.

– В угол её, – бросил он одному из воинов. – Пусть сидит тихо.

Я простонала что-то невнятное, когда Грейм снял меня с седла и поставил на землю.

– Какой нежный груз, – протянул он, приподняв брови. – Может, мне тебя донести?

– Руки прочь, – резко сказала я, стараясь выглядеть смелее, чем чувствовала.

– Грейм, хватит, – раздался голос Алина, тихий, но твёрдый. Его слова заставили Грейма на миг нахмуриться, но тот всё же отпустил меня.

Почувствовала, что на меня смотрят и оглянулась, сразу же встретившись взглядом с Рейнаром.

Его глаза, такие ледяные, как сама Вьюга, прожигали меня насквозь. В них я видела боль и ярость, но он молчал. Даже не дрогнул… Клетка, окружённая серебристыми нитями магии, удерживала его, но отчего-то мне не казалось, что он сдался.

Меня толкнули внутрь сторожки. Холодный пол, запах сырости и старого дерева – вот всё, что меня окружало.

– Ты слишком дерзкая для такой ситуации, – пробормотал Грейм, усаживаясь неподалёку. – А, невеста? Снимай плащ. Надо проверить, не спрятала ли чего под ним.

– У меня даже руки связаны, – я устало посмотрела на него. – Куда бы я могла что-то спрятать?

– Не мне решать, – ухмыльнулся он. – Но проверка – святое дело.

Его улыбка вызвала у меня жгучее желание врезать ему прямо в эту мерзкую ухмылку. Но, к сожалению, верёвки мешали. Его взгляд был липким и мерзким. Я встретила его с вызовом, хотя внутри всё сжималось от ужаса.

– Грейм, – тихо, но твёрдо произнёс Алин. Он вошёл в сторожку следом. – Её никто не тронет.

– Честное слово, Алин, – протянул Грейм, подходя ближе, – ты бы расслабился.

– Достаточно, – повторил Алин, его взгляд был твёрдым, несмотря на тихий голос.

Грейм презрительно фыркнул, но отошёл. Я перевела взгляд на Алина и попыталась разглядеть в нём хоть намёк на союзника. Его глаза встретились с моими, и в них я увидела что-то, что заставило меня немного успокоиться.

Он подошёл ближе, словно проверить, как крепко меня связали, и наклонился. Его пальцы коснулись узлов на моих запястьях, и я почувствовала, как верёвка немного ослабла. Его действия были так тонки, что никто не заметил.

– Спасибо, – прошептала я.

Он ничего не ответил, только отступил назад.

Снаружи послышался скрип, и я догадалась, что это клетка с Рейнаром. ПО крайней мере он был рядом. Это радовало… больше ничего не радовало.

Я пыталась придумать, как воспользоваться ослабленными узлами, но Геральд отдал распоряжения о ночной смене, а Грейм вернулся ко мне, усаживаясь на стул неподалёку.

– Удобно? – спросил он, с усмешкой наблюдая за мной.

– Очень, – бросила я, скрестив ноги и стараясь выглядеть спокойной.

Но он не отставал. Его взгляд был цепким и наглым, он продолжал поддевать меня словами, пока я пыталась незаметно работать запястьями, ослабляя путы.

Когда все поели и расположились для сна, в сторожке наступила тишина, я поняла, что это мой шанс. Алин ослабил верёвки достаточно, чтобы я могла их развязать, но с каждым движением я ощущала, как время утекает. Если я не сделаю это сейчас, другой возможности может не быть.

Сердце бешено стучало, когда узлы, наконец, поддались. Я почувствовала лёгкую свободу в движении и замерла, чтобы не привлекать внимания, но воины, кажется, спали.

Я выдохнула, с трудом подавляя порыв радости, но радоваться было рано. Воины, хоть и выглядели расслабленными, наверняка были готовы среагировать на любой звук.

Грейм, например, лежал неподалёку и тихо храпел, но его рука покоилась на рукояти ножа, словно он мог выхватить его за долю секунды.

Я медленно подвигала руками, давая крови потечь обратно в пальцы, и постаралась не стонать, когда вытащила, наконец, руки из-за спины. Рискнула чуть приподнять меховой плащ, чтобы освободить ноги. Движения были такими медленными, что мне казалось, время растянулось в вечность.

Я заставила себя сосредоточиться. Два глубоких вдоха. Никто не двигался. Я приподнялась, так, чтобы ноги оказались подо мной, и опёрлась на руки. Пол подо мной скрипнул так тихо, что я едва сама это услышала, но даже это казалось громовым эхом в тишине сторожки.

– Грейм? – прошептал кто-то из воинов, перекатываясь на бок.

Я тут же замерла, вжавшись в стену. Моё сердце билось так громко, что я боялась, его можно услышать.

– Спи, ветропых несчастный, – пробормотал сам Грейм, повернувшись. Его голос звучал сонно, но раздражённо. Он явно ещё ничего не заподозрил.

Я подождала ещё несколько минут, прежде чем снова двинуться. На этот раз всё прошло гладко. Я добралась до ключей, висевших на крючке и тихо взяла их в руки. Ещё раз оглянулась на воинов. Никто не двигался.

Но теперь мне надо было открыть дверь.

На днях выходит первый выпуск "Волшебноморье FM"– присоединяйтесь к телеграм-каналу, ссылка в разделе "О себе"

Глава 25. Побег

Дверь была старой, покосившейся, и казалась куда более сложным испытанием, чем верёвки на моих запястьях. Каждый её элемент, от ручки до петель, кричал, что любое неверное движение обернётся громким скрипом и пробуждением всей сторожки.

Я аккуратно приложила руку к дверной раме, проверяя, насколько туго она держится. Доски были холодные, покрытые инеем, который хрустел под пальцами. Дыхание замирало. Я сосредоточилась, стараясь не дрожать, хотя холод и страх пронзали до костей.

Ладонь легла на дверную ручку. Она оказалась чуть теплее, чем я ожидала, видимо, нагрелась от внутреннего тепла сторожки. Я медленно, так медленно, что почти не чувствовала движения, повернула её. Петли застонали. Совсем тихо, но этого было достаточно!

Я замерла.

Сердце бешено билось.

Я обернулась и посмотрела на воинов.

Грейм что-то пробормотал во сне, его рука по-прежнему лежала на рукояти ножа, а рот приоткрыт. Остальные лежали неподвижно, завернувшись в меха, как огромные серые звери.

Я с трудом перевела дух и снова взялась за дверь. На этот раз чуть увереннее. Ещё немного… И вот, она поддалась. Холодный воздух сразу ворвался внутрь, касаясь моего лица и пронзая кожу.

Я быстро выскользнула на улицу и аккуратно закрыла за собой дверь.

Из сторожки не послышалось ни звука.

Снег под ногами был хрустким, но не скрипел слишком громко, и я мысленно поблагодарила судьбу за этот подарок. На улице было темно, лишь бледный свет звёзд и луны освещал пространство вокруг сторожки. Лес стоял безмолвный, как будто сам следил за каждым моим движением.

Мой взгляд метнулся к клетке, где держали Рейнара. Он был неподвижен, как статуя, его глаза, казалось, были закрыты. Но я знала, что он не спит. Не мог.

Я приблизилась к клетке, чувствуя, как колючий ветер пробирается под плащ. Губы задрожали, но не от холода.

– Я здесь, – прошептала я, и слова растворились в морозном воздухе.

Он поднял голову, его глаза тут же засияли ярче, чем любые звёзды в этом замороженном небе.

– Ты что делаешь? – прошипел он, его голос был низким и угрожающим.

– Спасаю тебя, – выпалила я, хватаясь за замок. Он был холодный, как лёд, и я почувствовала, как пальцы заныли от прикосновения.

– Глупая девчонка, – прорычал он. – И куда ты пойдёшь?

– Вместе мы справимся, – прошептала я, сосредотачиваясь на замке.

– Геральд! – рявкнул Рейнар так громко, что тишина леса взорвалась эхом. Его голос был полон ярости, холодной и остро заточенной.

Я замерла, не веря своим ушам. Что он делает?!

Дверь сторожки распахнулась с грохотом, и из неё вылетел Грейм, его рука уже тянулась к рукояти ножа.

– Кто звал? – злобно прошипел он, его взгляд метнулся ко мне, и на губах появилась хищная ухмылка. – Наша маленькая невеста пытается сбежать?

Геральд появился следом, его ледяной взгляд сразу остановился на мне. Он медленно приблизился, словно тигр, решающий, нападать или ждать.

– Что здесь происходит? – его голос был тихим, но каждая нота звучала угрожающе.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но слова застряли в горле. Мой взгляд метнулся к Рейнару, и я увидела, как его губы искривились в насмешливой ухмылке.

– Ваша девочка слишком глупа, чтобы сбежать, – сказал он, голос был полон яда. – Она просто хотела сыграть героиню. Не стоит её переоценивать.

Я застыла. Его слова были холодными, как сам мороз, и мне на миг показалось, что он действительно так думает. Рейнар откинулся назад, скрестив руки в кандалах, словно ему всё это наскучило.

Геральд бросил быстрый взгляд на Грейма, и тот тут же схватил меня за руку, дёрнув так, что я едва удержалась на ногах.

– Верни её в сторожку, – коротко приказал Геральд.

– С удовольствием, – протянул Грейм, таща меня обратно.

Я пыталась сопротивляться, но его хватка была железной. Дверь сторожки снова захлопнулась за мной, оставив Рейнара и воинов снаружи.

– Она не из тех, кто сдаётся, – услышала я голос Геральда сквозь трещины в стенах.

– Это меня и развлекает, – лениво бросил Рейнар, и его слова снова ударили сильнее любого ножа.

Я сидела в углу, вцепившись в плащ, и пыталась осознать, что только что произошло. Неужели он действительно только что сдал меня ИМ?!

Глава 26. Предатель

Я не могла спать. Пол был жёстким, холодным, и казалось, что ледяной ветер пробирался внутрь сторожки сквозь трещины в стенах. Руки и ноги стягивали верёвки, не позволяя ни пошевелиться, ни согреться. Они врезались в кожу, оставляя болезненные следы. Я ворочалась, стараясь найти хоть какую-то позу, в которой можно было бы забыться на несколько минут. Но сон ускользал, оставляя только отчаяние.

Под утро, когда измученное тело всё же отрубилось, меня разбудил мерзкий голос Грейма.

– Просыпайся, девочка, – произнёс он, растягивая слова так, будто они были предназначены не для моих ушей, а для его собственного наслаждения. – Сегодня я наконец испробую, насколько ты дерзкая.

Я вздрогнула, и всё ещё полусонная, дернула руками, забыв, что они связаны. Грейм стоял рядом, его ухмылка была липкой, а взгляд блестел чем-то, что заставило меня съёжиться.

– Отвали, – пробормотала я, пытаясь не показать страха.

– Тише, тише, – проговорил он, усмехаясь. – Ещё немного, и я узнаю, правда ли лесарские девушки такие горячие, как говорят.

Но прежде чем он успел подойти ближе, в дверях появился Алин.

– Грейм, хватит, – сказал он ровным голосом. В нём не было злости, но что-то в его тоне заставило Грейма отступить.

– Да что ты всё время влезаешь? – огрызнулся он, но всё же отошёл.

Алин подошёл ко мне и тихо сказал:

– Я выведу тебя. Тебе, наверное, нужно…

Он не закончил фразу, но я поняла, что он имеет в виду.

– Спасибо, – пробормотала я, поднявшись с трудом.

Снаружи было темно, и морозный воздух обжигал кожу. Лес вокруг выглядел как огромная застывшая тень, безмолвный и угрожающий. Алин шагал рядом, слегка отводя меня от сторожки. Он не сказал ни слова, просто указал на укромное место за деревьями.

– У тебя есть время, – тихо произнёс он, глядя куда-то в сторону. – Но не злоупотребляй.

Он ослабил верёвки, и я бросила на него быстрый взгляд, но ничего не ответила. Только кивнула и, кутаясь в плащ, отошла за ближайший валун. Верёвки на руках были не до конца развязаны, но этого хватило, чтобы как-то справиться. Ветер обжигал лицо, а колючий мороз проникал под одежду.

Когда я вернулась, он стоял, облокотившись на дерево. Его лицо было бесстрастным, но глаза выглядели усталыми. Мои запястья снова связал, но уже не так туго, как это делал Грейм.

– Ты… всегда такой любезный? – спросила я, решив воспользоваться моментом.

– Когда есть причина, – сухо ответил он, глядя в сторону.

– А можно узнать причину? – попыталась улыбнуться я, но внутри всё сжималось от напряжения. – Почему ты ведёшь себя иначе, чем остальные?

Он встретил мой взгляд, и в его глазах я заметила тень сочувствия.

– Может, потому что я помню, что такое честь, – тихо сказал он. Его голос был спокойным, но в нём чувствовалась тяжесть. – Но советую тебе не считать меня своим союзником. Здесь никто не будет защищать тебя, если ты сама не научишься.

Но руки он мне так и не связал.

Я прикусила губу, собираясь задать новый вопрос.

– Мы идём в столицу? – спросила я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

Алин не ответил сразу. Он немного нахмурился, словно подбирал слова.

– Нет, – наконец произнёс он. – Мы направляемся в крепость.

– Зачем? – я не удержалась от удивления. – ЗАчем вообще я нужна князю. если он не собирается жениться?

Он усмехнулся, но в его усмешке не было ни веселья, ни доброты.

– Этот договор, – произнёс он, – это только слова на бумаге, записанные много лет назад. Настоящее решение было принято гораздо позже.

Я нахмурилась, чувствуя, как в груди поднимается тревога.

– И какое это решение?

Алин бросил быстрый взгляд в сторону сторожки, словно проверяя, не слышит ли нас кто-то. Потом медленно наклонился ко мне ближе.

– Узнаешь, когда время придёт.

– Девчонку держать на поводке, – выкрикнул Геральд, когда мы с Алином подошли к сторожке и уже приготовившимся воинам.

Я поймала на себе несколько любопытных взглядов, но никто ничего не сказал.

А потом я увидела Рейнара.

И кровь закипела в жилах.

Он стоял у клетки, абсолютно свободный. Свободный, наглый и холодный.

Его осанка оставалась прямой, а глаза – ледяными. Он не обратил на меня никакого внимания. Предатель.

Вот значит как?

Он выменял мою свободу на свою?

Я выхватила кинжал из ножен Алина с такой резкостью, что он даже не успел среагировать. И бросилась на Рейнара, как хищник, загнанный в угол, сжимая оружие так, что заболели пальцы.

Мир вокруг будто замедлился. Гнев, боль и разочарование закрутились внутри, поднимая волной. Гул голосов, скрип снега под ногами – всё исчезло. Остались только я и он. Его фигура, неподвижная и вызывающая, как чёрная скала посреди снежной пустыни.

Он поймал мою руку с лёгкостью, будто заранее ждал этого. Моя атака, полная отчаяния, разбилась о его ледяное спокойствие. Его пальцы сомкнулись на моём запястье с такой силой, что кинжал выпал из рук и упал на снег.

– Смело, – сказал он, наклоняясь ближе. – Но глупо.

Вокруг раздался смех воинов.

Я попыталась вырваться, но его хватка была железной. Рейнар не отступал, наоборот, он притянул меня ближе, так близко, что я почувствовала тепло его дыхания на своём лице.

– Пусти! – прошипела я, изо всех сил стараясь сохранить остатки достоинства. Но в его глазах сверкал опасный огонь, который заставлял меня дрожать.

– Отпустить? – его губы изогнулись в усмешке.

И прежде чем я успела ответить или вырваться, он наклонился и впился в мои губы властным, грубым поцелуем. Это было унизительно. Я слышала хриплый смех воинов и улюлюкания. Но хуже всего, что телу моему было плевать – оно почувствовало желание. И от этого вся злость и ненависть внутри меня вспыхнули с новой силой.

Я укусила его.

Сильно. Кровь коснулась моего языка, солоноватая, обжигающая, как сам Рейнар. Он отстранился, его глаза вспыхнули.

– Дикая лесарская тварь, – процедил он сквозь зубы. Но его голос был полон насмешки, как будто он наслаждался этим моментом.

Геральд и его воины загоготали, громко и грубо. Их смех бил по ушам, но Рейнар даже не обратил на них внимания. Его взгляд был прикован ко мне.

– Запомни, – сказал он, медленно проводя пальцем по моим губам и удерживая меня другой рукой за талию. – Ты – моя. И только я решаю, что с тобой делать.

Я снова попыталась вырваться, но он резко отпустил меня, так что я едва не упала.

– Может, князю и понравится твоя дикость, – лениво добавил он, вытирая кровь с губ. – Но до него ты – моя игрушка. Помни это, “невеста”.

Мне хотелось кричать, бежать, снова схватить кинжал. Но вместо этого я еле стояла на ногах, дрожа от унижения и злости, пока вокруг гремел смех.

Вдруг, Грейм шагнул ближе и грубо схватил меня за волосы. Я вскрикнула и попыталась отпрянуть, но его хватка стала ещё сильнее, а моё сердце замерло.

– Игрушка для князя, говоришь? – нагло и хищно протянул Грейм. – Может, и нам дашь поиграть, Рейнар?

Глава 27. Игрушка

Грейм наклонился ко мне, его лицо оказалось так близко, что я почувствовала горячее, липкое дыхание на своей коже. Его мерзкий взгляд блестел от предвкушения, когда он наклонился, собираясь прижаться губами к моим.

Я зажмурилась, внутренне готовясь сопротивляться, но в этот момент Грейм взвыл от боли, резко отшатнувшись. Его рука выскользнула из моих волос, и я тут же отскочила назад, глотая воздух.

– Попробуй, – коротко бросил Рейнар, и в его голосе не осталось ни грамма насмешки. – Только попробуй.

Мой взгляд метнулся к руке Грейма, из которой торчал кинжал. На снег упали первые капли крови.

– Ты с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.